

**Элла
ПАМФИЛОВА**

*Дадим
друг другу*

шанс

СТАТЬИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ, ИНТЕРВЬЮ

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
«ЗА ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО»

Николай Зиновьев
«КОЛОКОЛА»

Когда над речкою осенней
Льет слезы желтая листва,
В глухом селе под воскресенье
Россия льет колокола.

Полуразрушенный заводик
С семью окошками на лес.
Иван-монах и брат Володя
Готовят музыку небес.

И что за тяга та? Откуда?
Творят, как предки в старину,
Свое малиновое чудо,
Чтоб звоном вылечить страну.

Льет дождь всю ночь металлом серым.
И из всего, что прячет мгла,
Из грусти той, из нашей веры
Россия льет колокола!

Ведь мы не все забыли песни,
Не все спалили мы дотла,
Еще не все погребло, если
Россия льет, колокола!

И пусть там может на Балканах,
Сегодняшний Калигула
Уж разливает кровь в бокалы,
Россия льет колокола!

Россия льет свое обличье,
Ту форму девы молодой,
С чертами певчего величья,
Где гул рождается святой.

Опять зима прошла без хлеба.
На Пасху света нет, увы!
И лес весенний просит небо
О воскрешении листвы.

И тихо молится безусый
Монаший брат, неумолим,
Чтобы в звон оделся каждый русский,
Как этот лес в зеленый дым.

ЭЛЛА ПАМФИЛОВА

ДАДИМ ДРУГ ДРУГУ ШАНС

Статьи, выступления, интервью

МОСКВА
1999

Элла Памфилова

ДАДИМ ДРУГ ДРУГУ ШАНС

Статьи, выступления, интервью

© Элла Памфилова, 1999 г.

© «За гражданское достоинство»
Оформлен 1999 г.

6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Политическая биография Эллы Памфиловой _____ 4

РАЗДЕЛ 1

Жить достойно _____ 8

Ликбез для-макроэкономистов _____ 16

Чехарда в правительстве _____ 29

РАЗДЕЛ 2

Моя буйная натура не укладывается
в стилистические рамки _____ 32

Хороший человек нуждается в
подходящей компании _____ 41

Дева, рожденная в год Змеи _____ 45

РАЗДЕЛ 3

Хочу докричаться до президента _____ 52

Тогда спасли Россию в складчину _____ 59

Неготовность к власти _____ 61

Не приемлю двойную мораль
нынешних депутатов _____ 65

Глупость или измена _____ 74

Это не ошибка, а преступление _____ 77

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ЭЛЛЫ ПАМФИЛОВОЙ

Россия узнала Эллу Памфилову 10 лет назад, когда она стала народным депутатом СССР. В первом свободно выбранном советском парламенте было немало совсем новых, непривычно ярких фигур, но Памфилова среди них не потерялась. Ее запомнили. Многие из тех политических звезд давно померкли, а Элла Памфилова - осталась, и ее образ не потускнел.

А что же было до того? Школу закончила с золотой медалью, затем - Московский энергетический институт по специальности «инженер электронной техники».

Главным делом, закрепившим за Эллой Александровной образ «народного заступника», была ее работа министром социальной защиты населения Российской Федерации. Этот пост Памфилова занимала всего 2,5 года, с ноября 1991 по февраль 1994 года. За такой короткий срок ей удалось с одной стороны - сохранить традиционную систему социального обеспечения, что на фоне эйфории разрушения всего и вся, в частности, системы здравоохранения и образования, уже немало важно, а с другой стороны - начать процесс создания принципиально новых, отвечающих современным требованиям, социальных служб. Например, таких, как центры скорой социальной помощи.

В заслугу Памфиловой можно поставить и создание компьютеризованной пенсионной системы, и сохранение протезно-ортопедической промышленности, и целевую поддержку подсобных хозяйств домов-интернатов, и инициативу по разработке целого пакета законопроектов. в частности, о прожиточном минимуме, и создание системы реабилитации для инвалидов и многое другое, что до сих пор помнят люди.

Самое главное - она пыталась сломать бюрократическое равнодушие государства по отношению к простым людям.

Первым ее шагом на посту министра стала буквально драка за привилегированные номенклатурные объекты, многие из которых ей удалось успешно «отбить» у чиновничества для детей-сирот, детей-инвалидов, ветеранов войны и других наиболее нуждающихся.

Все годы работы на этих постах были войной с равнодушием и неблагодарностью чиновников.

Несогласие Эллы Памфиловой с политикой правительства привело ее к добровольной отставке с поста министра. Но работа по защи-

те интересов людей была продолжена - Элла Александровна согласилась возглавить на общественных началах Совет по социальной политике при президенте РФ. Под руководством Совета была разработана программа по предотвращению нищеты и борьбе с бедностью. Программа была выстрадана, глубоко продумана, предлагала конкретные и осуществимые меры. Возникло новое жесткое противостояние с правительством Черномырдина.

В этой принципиальной схватке президент оказался на стороне Черномырдина, а программа, нацеленная на создание активной социальной политики, на развитие систем самообеспечения, которая могла бы изменить социальную ситуацию в стране, была просто утоплена в болоте чиновно-политического равнодушия.

С первых дней чеченских событий Элла Памфилова жестко и последовательно выступала против той формы вооруженного конфликта, которую предложил Кремль; она одна из первых отправилась в Чечню вызволять из плена наших солдат, от которых отказался тогдашний министр обороны П.Грачев. Начало войны - декабрь 1994 года - привело к окончательному разрыву Памфиловой с партией власти.

Летом 1995 года Памфилова становится во главе блока «Памфилова-Гуров-Лысенко». Блок набирает свыше миллиона голосов. Памфилова вновь избирается депутатом от Калужской области. В Думе Элла Александровна становится членом Комитета по безопасности, справедливо считая, что социальная политика - важнейший фактор национальной безопасности России.

Вместе с многочисленными единомышленниками она создает Общероссийское общественное движение «За здоровую Россию», которое на протяжении уже нескольких лет решает в регионах конкретные человеческие проблемы в сфере социальной защиты, реабилитации, медицины, образования, экологии, науки и культуры. Кредо движения, лидером которого является Элла Александровна, - сберечь человека, предотвратить духовный распад и физическую деградацию населения России, способствовать распространению идеологии здоровья - физического и духовного, поддержать наиболее активных, дееспособных, творческих людей в их деятельности для возрождения и процветания страны, ведь только тогда появится возможность помочь слабым.

В 1998 году было создано политическое «крыло» движения «За здоровую Россию» - Общероссийское общественное политическое

движение «За гражданское достоинство», которое намерено активно участвовать в выборах.

Элла Александровна Памфилова - одна из наиболее известных женщин страны, при этом вызывает наибольшее доверие.

В Государственной Думе Элла Памфилова была инициатором Закона об ограничении депутатской неприкосновенности. Голосовала против Закона «О статусе депутата», против депутатских привилегий. Голосовала за импичмент президента.

Элла Александровна последовательна в своих поступках. Так, будучи борцом с привилегиями, отказалась от «ведомственной» медицины и других привилегий. Она хорошая дочь и внимательная мать. Вырастила дочку Таню. А 12 июня 1999 года пережила еще одно радостное событие в жизни женщины - у нее родилась внучка. Элла Александровна считает, что политика не должна мешать семейной жизни, а семейная жизнь - политике. Нужно уметь их уравновесить.

Элла Александровна - автор нескольких книг и множества статей по вопросам социальной политики, благотворительности, культуры, экологии.

Элла Александровна имеет государственные и ведомственные награды, но особенно ценит орден Святого мученика Трифона, врученный ей Святейшим Патриархом Алексием II в 1998 году.

Всей своей политической жизнью Элла Памфилова опровергает известный тезис: «Политика - грязное дело», имеющий, к сожалению, немало подтверждений. К Элле Александровне Памфиловой не прилипло ни одного грязного пятна. Это признают даже политические противники.

*Евгений Безносюк - Академик МАЭИН,
кандидат медицинских наук,
член Президиума движения «За здоровую Россию»,
«За гражданское достоинство».*

8

РАЗДЕЛ 1

*Выступление на Второй Конференции
движения «За гражданское достоинство»
24 апреля 1999 г*

ЖИТЬ ДОСТОЙНО

Поднимая и возрождая понятие «Достоинство», мы восстанавливаем ценность человека, а вместе с ней - гуманность государства и достоинство общества.

В БСЭ нет понятия «Достоинство». В государстве и обществе, где человек не ценится, такое понятие просто не нужно. Ведь идея Достоинства одновременно и антитоталитарная, и антипотребительская, и антимилитаристская, и, если хотите, антидьявольская. Это - одно из древнейших нравственных философских понятий, критерий духовного и социального здоровья человека.

Стремление к высшим идеалам в человеке неистребимо даже в большей степени, чем его потребность в пище, жилье и физической безопасности.

А нищета духовная бывает гораздо страшнее нищеты физической!

Именно поэтому многие страны и цивилизации поднимались на идее высокой, объединяющей. В результате - и экономика получалась приличной.

Мы же в ранг национальной идеи возвели построение рыночной экономики, при этом - выбросить человека за борт.

Но утилитарные идеи в области духа не работают!

И тем более - в России.

Именно поэтому российские псевдореформы конца XX века поражают своей циничностью, бездуховностью, нравственным упадком и деморализацией власти.

Именно поэтому мы наблюдаем духовный распад и физическую деградацию человека, общества, государства.

Мы оказались слишком, даже опасно материалистичными, пренебрегая реальностью духовных основ общества. Как следствие - кризис личности, ломка ее ценностей, психологии, миропонимания и образа жизни.

Все постперестроечные годы на уровне государства в России создавалась уродливая перевернутая пирамида, грозящая в любой момент рухнуть, похоронив под собой ту позорную карикатуру на ре-

формы, которую мы имеем. Сказки о коммунизме сменились пародией на демократию и рынок.

Уже очевидно, что мы переживаем глубочайший кризис мировоззрения. В обществе нет системы целей, ни системы ценностей.

Живя в состоянии хронического психоэмоционального стресса, человек ощущает себя оккупированным в собственной стране. И он никому не нужен, он стал опасен сам для себя. Ощущается высочайшая степень ущемленности нашего народа!

Наш соотечественник не гордится ни собой, ни своей страной, он не ощущает ни личного, ни гражданского достоинства.

Фактически, мы живем в неопределенной, во многом незнакомой нам стране, где процессы разрушения и созидания, распада и развития идут одновременно.

Кризис остается безразличным ко всем лихорадочно принимаемым мерам. Это даже не бег на месте, это - тупик.

Страна физически и морально истощена.

Поэтому хочу остановиться на главном - а можно ли довольно быстро и кардинально изменить ситуацию?

Можно, и о том, как мы это представляем, я скажу позже.

Нынешняя же драма заключается в том, что как у власти, так и у оппозиции нет объективного понимания происходящего, нет стратегического мышления.

Мы наблюдаем хаос политического сознания и, как следствие - сумбур действий.

Сейчас самый главный тормоз развития страны и общества - архаичная, погрязшая в старых догмах и новых стереотипах наша, так называемая, политическая элита, которая, растаптывая друг друга, реально топчется на месте.

Каковы же доблести наших политиков?

Президент, как только приходит в относительно хорошую форму, сразу заявляет, что готов к бою.

Оппозиция, не способная предложить ничего серьезного, также призывает к битвам. Они готовы биться друг с другом ради себя, любимых. Но сколько же можно воевать, разрушать, выигрывать бои ценой невероятных жертв, и на пепелище очередного сражения плодить новых врагов, и готовиться к новым битвам?!

Пока «левые» и «правые» не могут договориться, большинство населения нищает и деградирует.

10

Я не буду говорить о демографической трагедии, эпидемии мужской сверхсмертности, о снижении качества генофонда, размывании интеллектуального потенциала, о преступности, наркомании и алкоголизме. Не буду говорить и о том, что наше общество превратилось в сообщество безответственности взрослых перед детьми. Не буду перечислять все наши бесконечные беды и проблемы, которые вы не только знаете, но, не опуская руки, в меру своих сил, пытается предотвращать.

Я сознательно ушла от принятой формы выступления с традиционным изложением программного набора по всем сферам и проблемам. Хотя именно нам есть что предложить, потому что участники Движений «За здоровую Россию» и «За гражданское достоинство» уже не первый год осуществляют конкретные программы в сфере науки, культуры, охраны здоровья, образования, экологии, социальной поддержки, программы по предотвращению наркомании и алкоголизма, по созданию системы реабилитации для военнослужащих, прошедших горячие точки, по поддержке малого предпринимательства, т.е. всего того, что составляет систему социальной безопасности человека, помогает ему выживать в нашей агрессивной среде, помогает верить в себя и собственные силы.

Все эти годы реальными делами мы пытались доказать, что социальная политика должна быть активной, что можно и нужно запускать системы самообеспечения и самоподдержки, что микроэкономика на основе рентабельных социальных технологий дает мощный импульс развитию малого и среднего предпринимательства, и именно это позволяет оздоравливать макроэкономическую ситуацию.

Нельзя социальную сферу, науку, культуру, здравоохранение и образование противопоставлять экономике, считая их изживенцами производства. Наоборот, мы пытаемся доказать, что самое выгодное - это инвестиции в человека. Что власть не должна сбивать людей с ног, делая всех слабыми и пассивными, загоняя людей в криминал и апатию, а наоборот - власть, если она умная, должна в первую очередь поддерживать самую сильную, активную, трудоспособную и высокопрофессиональную часть своего общества, которая, как локомотив, вытянула бы всю страну. Ведь только тогда появляются возможности помогать слабым.

Ясно, что ни «жесткая», ни «мягкая», ни «коммунистическая», ни «центристская», ни какая-либо иная «рука» не способна ничего изменить по сути в ситуации, когда сущность происходящего не понятна,

не раскрыта, предметно не сформирована, а общая ситуация вышла из-под контроля уже давно устаревшей модели управления; когда не выявлены причины кризисообразования, не понятна суть глубочайших разломов в социально-экономической системе.

Сегодня в России не могут утвердить себя ничьи интересы - ни личные, ни групповые, ни общественные, ни государственные.

Продолжается попытка с помощью экономических теорий управлять сложными процессами всего общественного развития.

Парадокс: экономика фактически заменяет политику, при этом сама постоянно уродуется политической конъюнктурой.

В результате, - ни рынок, ни его механизмы не срабатывают.

Политическая и финансовая элита упорно продолжает копать себе яму, плодя нищих.

Порочность нынешнего подхода в том, что стратегия подменяется механическим набором часто противоречащих друг другу тактик; целевая экономика развития - фискальными финансовыми мерами; социальная политика развития - ущербными мерами социальной защиты, и т.д. То есть, мы отождествляем тактику со стратегией.

Поэтому каждая отрасль развивается сама от себя, как самостоятельно и изолированно существующая.

Такой подход лишает все отрасли, в том числе и стратегические, да и всю социально-экономическую систему основного естественного источника питания, потому что в ней нет глубинной, внутренней связи.

«Противоречие» мы признаем как обязательный атрибут развития. Но противоречие - это атрибут не развития, а кризиса!

У нас нет оснований, прав, возможностей ждать результата от экономики, а остальное откладывать «на потом». Или решать социальные проблемы в ущерб развитию экономики, формируя, таким образом, все новые и новые противоречия между собой.

У страны нет фундаментальных целей, принципов, мировоззренческой платформы. Нет фундаментальной методологии. Ее полностью заменила абстрактная идеология. Саму же методологию свели к отраслевым методикам. Поэтому нет самого главного - стратегии развития.

Все движения и партии, независимо от их места в политической палитре, выдвигают общие проблемы, но предлагают решать их частными факторами. **Все без исключения программы по улучшению социально-экономического развития в стране несут в себе новые установки на кризис**, потому что нет четкой и ясной платформы, которая объе-

ктивно должна предшествовать любой системе конкретных предложений. Предвыборная кампания без новых идей ничего не изменит или изменит только в худшую сторону.

Фактически в стране уже давно идет предвыборная кампания. Но готовиться к выборам надо с ответственностью за нынешнюю ситуацию, а не усугублять ее по принципу: чем хуже - тем лучше. Если левая оппозиция надеется при этом на победу, то это будет пиррова победа - победа хаоса и распада.

Поэтому в большей степени работать надо не на выборы, а действовать на улучшение ситуации сейчас, чтобы эти выборы вообще могли состояться.

Все верхние эшелоны власти просто обязаны поднапрячься, объединить усилия по созданию мощного центра стратегического развития страны, который бы координировал и задавал вектор движения всем властным структурам в едином направлении, который был бы способен синтезировать ключевые интересы общества в единую, целостную систему. Необходимо создавать качественно иную основу модели управления, которая будет способна решать проблемы современного уровня. Чтобы вырваться из тупика, необходим мощный интеллектуальный прорыв.

Наше движение готово внести в это свой серьезный вклад.

Мы предлагаем перейти от бесконечной борьбы за рынок, управления экономическими методами и поиска идеологии - в область разумного гражданского строительства - т.е. взять курс на фундаментальный механизм взаимоорганизации. Сегодня наша взаимосвязь друг с другом благодаря вместе пережитому, пережитому всеми составляющими общества - населением, бизнесом, промышленностью, стратегическими отраслями, финансовой системой, регионами - становится очевидней, как и то, что политика, ведущая страну к стихийному процессу, развивая одно в ущерб другому, бесперспективна.

Наши бесконечные метания между макроэкономикой и реальным сектором экономики, между экономикой и социальной сферой, между стратегическими отраслями и наукоемкими производствами и так до бесконечности - бессмыслен.

Разработанные нами механизмы позволяют обеспечить политику внутреннего содружества: финансового, банковского, межрегионального, межнационального, неконфессионального, культурного, социального, правового, экономического, производственного, позволяющего образовать единое пространство для развития, сохранения и

устойчивости себя в нем. Исходя из новой модели управления можно обеспечить многомерный баланс интересов на основе четко определенных приоритетов и взаимоусиливающих мер.

Нельзя больше допускать, чтобы у нас у всех по-прежнему не было реального выбора, а у страны - отсутствовала бы перспектива.

Перспективу надо создавать!

Стране нужен качественно иной, принципиально новый курс, и мы его предлагаем.

Движением подготовлены фундаментальные разработки, новые идеи и технологии повышенной емкости.

Разработаны принципы и механизм, позволяющий обеспечить процесс целевой организации социально-экономической, общественно-государственной системы, ее устойчивость и развитие.

Более подробно об этом будет доложено в последующем выступлении.

Мы предлагаем перейти от частных финансовых, экономических, социальных конструкций, к новой фундаментальной модели развития.

Мы должны научиться задавать социально-экономической системе нужные свойства и извлекать из нее заложенные в ней возможности для развития. Это умение и должно быть присуще политикам новой формации, что позволит не плыть слепо по течению, а обеспечит зрячий подход к управлению.

Речь идет о переходе на технологии нового типа, технологии новой эпохи - знаково-структурные, многофункциональные, позволяющие обеспечить внутреннюю связь в системе, а значит - обеспечить новый тип социально-экономической организации.

Конструкция внутренней связи и есть реальный инструмент управления. В нынешней же ситуации при любых политических альянсах проблема реального управления остается открытой.

Мы пытаемся внести свой вклад в решение беспрецедентной по сложности задачи создания объективной мировоззренческой платформы, позволяющей обеспечить единство интересов человека, государства, регионов, бизнеса, промышленности, социальной сферы - как единого интереса страны, что даст развитие универсальной системе ее жизнеобеспечения.

Мы предлагаем доводить до широкой общественности наши фундаментальные разработки. Мы не собираемся их скрывать. Наоборот, мы выбираем самую выгодную позицию - распространение но-

вого знания. Информирован - значит, вооружен. Это позволит думающей, наиболее активной части нашего общества, обладающей и личным, и гражданским достоинством не надеяться только на власть, а самим существенно влиять на **ситуацию в стране, возвращать** качественно новый, живой, саморазвивающийся общественный и государственный организм взамен нынешнего безнадежно устаревшего и проржавевшего механизма.

Только в этом случае мы можем превратить государство - извечно-го врага человека, постоянно его подавляющего, в друга и защитника.

Наше кредо - согласование интересов всех **здоровых сил** общества. Мы все очень разные, но все мы - соотечественники и имеем право жить в соответствии со своими убеждениями на общей земле нашей Родины. Жить, не уничтожая своих политических оппонентов, а пытаясь найти то, что нас объединяет в желании сохранить себя, свою семью, свою страну, обеспечить национальную и государственную безопасность.

В этом и есть наше отличие. **Мы не опносим себя к** какой-то части традиционного политического спектра. На наш **взгляд, это** деление уже безнадежно устарело.

Смысл нашей политики - отстаивать **ключевые интересы** всех граждан, на основе понимания объективных **процессов развития**, не деля их на тот или иной электорат. **Это** - не бесхребетность. **Это** - четкая мировоззренческая позиция, основанная на **жестких принципах**. Мы их будем так же жестко отстаивать. При этом будем давать мощный отпор криминалу и экстремистским политическим силам, провоцирующим общество на конфликты и рознь. Мы сделаем все возможное, чтобы не допустить их гнусного триумфа. Поверьте, силы у нас есть.

Наша сила - в нашем моральном духе и профессионализме участников движения, умении вопреки всем обстоятельствам делать свое дело, в первую очередь связанном именно с сохранением и сбережением человека.

Люди объединены общим мировоззрением, общими идеалами. Именно поэтому все программы движения рассчитаны на долгосрочную перспективу, они не связаны с какой-либо политической конъюнктурой, тем более - предвыборной.

Но для того, чтобы у большинства наших соратников и единомышленников была возможность осуществлять свое высокое человеческое, гражданское и профессиональное предназначение, мы не можем быть в стороне от политики. Именно поэтому движение намере-

но в первую очередь поддерживать честных, порядочных, профессиональных политиков, умеющих работать на общее дело.

Сейчас очень много разговоров ведется о консолидации и объединении сил, но очень мало о том, какова должна быть мировоззренческая база, платформа, чтобы это объединение было не рыхлым, а прочным и дееспособным. Это - главный вопрос.

Именно поэтому мы не собираемся растворяться ни в каком ныне существующем движении. Мы - самостоятельная политическая сила.

Нельзя больше допускать, чтобы изживший себя подход продолжал формировать уродливую геополитику и макроэкономику, уничтожал перспективу развития страны.

Ведь именно поэтому мы оказались на обочине мировых процессов и с нами никто не считается. Нас просто уничтожают.

Все это происходит на фоне упадка западной технократической цивилизации. Цивилизации инстинктов и рефлексов.

О степени ее моральной деградации свидетельствует циничная бойня, развязанная в Югославии.

С болью и отвращением мы наблюдаем, как мировое сообщество глотает любое оправдание варварству. Ради захвата новых сфер влияния, новых территорий, новых ресурсов.

На фоне нашей слабости аппетиты возрастают, и надо ожидать, что американонатовское чудовище разверзнет свою жадную пасть в сторону России.

И внутренние, и внешние угрозы, которые мы чувствуем, ощущаем, должны дать импульс народному подвижничеству.

Россия неоднократно переживала периоды великих смут. И всегда выходила из них гордо расправив плечи. На новый виток развития.

Снова, как и раньше, мы можем спасти страну только вскладчину, внося в копилку развития и выживания, кто что может: знания, труд, талант, умение, силу и мастерство.

Самое главное - научиться по ключевым вопросам действовать сообща. Мы больше не можем позволить сбивать себя с ног, мы больше не можем позволить грабить души людей!

Мы с вами крепко стоим на земле, и мы вырастим наших детей, и мы поднимем нашу страну, и никому ее не отдадим!

Мы отстоим свое ДОСТОИНСТВО!

ЛИКБЕЗ ДЛЯ МАКРОЭКОНОМИСТОВ

За реформы всегда приходится платить. Другое дело - какая это плата. Мне кажется, цена оказалась невероятно высокой. В начале это было неизбежно, не было другого выхода. Но по прошествии по крайней мере года-полутора уже можно было скорректировать взаимоотношения между социальной и экономической сферами. Это не сделано, и общество изменило свое отношение к реформам - ныне лишь треть россиян одобряют курс на создание рыночной экономики, а более 60% считают проводимые реформы ошибочными и неприемлемыми.

С самого начала реформ существовал и до сих пор существует тезис о том, что социальная сфера и экономика находятся в полном антагонизме, что социальная сфера «проедает» экономику. В результате социальные проблемы все больше трансформируются в социально-экономические, политические, нравственные.

Я доказала и могу подтвердить фактами, что экономика социальной сферы - это великое дело. Есть множество социальных технологий: в области экологии, образования, медицины, социального обслуживания, которые абсолютно рентабельны. И если бы со временем мы стали заниматься запуском программ самообеспечения и саморазвития - это и послужило бы появлению того самого среднего класса, о котором так много говорят, но для становления которого ничего не делают.

Настало время отказаться от утверждения, что в первую очередь надо поднять экономику, а уж экономический рост автоматически повлечет за собой прогресс общества и человечества. Стремительное нарастание негативных процессов в современном мире, да и отечественный опыт в проведении реформ, в том числе и отрицательный, заставляют искать новый подход к развитию, предполагающий, что качество жизни обеспечивается не только материальными доходами и не тождественно уровню жизни. Это более емкое и многомерное понятие, включающее в себя состояние здоровья, образования, окружающей среды, правовой безопасности и гражданских свобод, т.е. всего того, что позволяет говорить о полноценной жизни, о степени удовлетворения жизнью.

На первый взгляд, странно говорить об этом на фоне расползания бедности и нищеты. Но если мы не научимся смотреть вперед, прогнозируя ситуацию и решая проблемы стремительно, в комплексе, то никогда не избавимся ни от нищеты физической, ни от нищеты духовной.

В результате многочисленных социологических исследований общественного мнения вырисовывается очень тревожная тенденция: россияне в большинстве своем уже не надеются на власть, но еще не рассчитывают на собственные силы. И на Государство надежды нет и собственных сил не хватает - это настроение проявляется во всех сферах жизни человека и общества и ведет к росту общественной апатии.

Мы решили, что есть основные приоритеты - финансовая стабилизация или «правовое монетаристическое дело», как говорил теперь уже бывший премьер-министр, - но не учитываем массу других факторов. В результате у нас образовалась пропасть между экономикой и другими жизненно важными сферами общества и государства. Экономика замкнулась сама на себе.

Это можно было предотвратить. Не создавать пассивную категорию обедневшего населения, а втянуть людей в процесс реформ. У нас для этого есть все необходимые ресурсы, но, как это ни печально, крен, чтобы не говорили, произошел с сторону криминально-олигархической приватизации. Очень ограниченное число людей было допущено к нефтегазовой «трубе», к ресурсам и прочим «закромам Родины», что породило крайне шаткую систему - финансового колосса на слабеньких, политически-конъюнктурных ножках. Систему, загоняющую отечественную бизнес-элиту на все более сужающийся, словно шагреновая кожа, оперативный пятачок, а большинство населения ведущую к социально-экономической деградации и духовному распаду.

Это подтверждается очень тревожными данными о том, что свыше 70% преступлений в 1996-1997 годах совершено лицами, впервые преступившими закон, в основном теми, кто не занят в сфере общественного производства. Часто внезапно обрушившаяся нищета толкает людей на преступления. Видимо, именно поэтому подавляющее число преступлений связано с посягательствами на собственность. Особенно настораживает тот факт, что среди безработных преобладают люди в наиболее трудоспособном возрасте - 30-49 лет. И это - при

стремительно набирающей темпы негативной тенденции по сокращению трудовых ресурсов, снижению их качества!

Давайте посмотрим, кто в скором будущем станет поднимать экономику в условиях большого временного разрыва между первоочередными мерами в экономике и поддержанием жизненно важных процессов в социальной сфере? Социально-демографические ресурсы на грани истощения. Тенденция такова, что обслуживать производственную инфраструктуру будет малограмотное, низкоквалифицированное, физически немощное население, появляющееся взамен исчезающего народа с многовековой культурой.

По прогнозам специалистов, при сохранении нынешней тенденции к середине будущего века население России сократится более, чем на 30 млн. человек. Лишь половина нынешних 16-летних россиян доживет до 50 лет. Ни в одной стране мира нет такой структуры смертности, как в России: треть умерших уходит из жизни в трудоспособном возрасте, из них 80% - мужчины. Также нигде в мире нет 13-летней разницы между продолжительностью жизни мужчин и женщин. Мужская сверхсмертность является нашей печальной особенностью. А в целом российская сверхсмертность выросла до глобальной проблемы, ставящей под угрозу само существование российского государства. Масштабы депопуляции требуют прямого вмешательства государства для предотвращения деградации, снижения качества генофонда и вымирания российского сообщества наций.

В начале реформ был еще достаточно большой социальный ресурс, был еще какой-то «социальный жирок» на год, на полтора. Но в 1994 году все симптомы острого социального кризиса были налицо. В целом картина была ясна. Просто необходимо стало увязать меры активной социальной политики с тем, что происходит в экономике. Они теснейшим образом взаимосвязаны, но мы постоянно это недоучитываем.

Мы упорно считаем, что социальная политика - это взять и отнять у имущих какую-то часть, накормить нищих, бедных и инвалидов, проесть эти средства, а завтра начать все с начала. У нас до сих пор так и не изжит этот стереотип.

На самом деле необходимо перенести акцент с затратных мер, направленных на «проедание», латание «социальных дыр», или, в лучшем случае, поддержание социального статус-кво, - на организационные, общественно-политические, социально-экономические, культурно-просветительские и иные взаимоувязанные действия, направление на

предупреждение негативных процессов, изменение общественной атмосферы и формирование такого образа жизни, который был бы естественен, приемлем, способствовал бы физическому, психологическому, духовному и нравственному оздоровлению людей и общества.

Многовариантный прогноз развития, профилактика и предупреждение возможных негативных тенденций, приводящих к деградации человека, - это именно этот путь, который предполагает достижение максимального эффекта при минимальных затратах.

Многие авторитетные ученые сходятся в мысли, что экономический рост сопровождается ужесточением производственных отношений, ликвидацией существующих связей, неопределенностью перспектив и многими другими негативными факторами, которые входят в глубочайшее противоречие с развитием человеческого потенциала. Именно в такой ситуации особенно необходимы эффективные, системные меры на политическом уровне, обеспечивающие сбалансированность двух сфер: эколого-экономической и социально-демографической. Когда этот процесс пущен на самотек, мы получаем весь тот трагический набор отрицательных факторов, перечислять которые можно до бесконечности.

Иными словами, первостепенную важность приобретает роль власти, которая должна обеспечить долгосрочные взаимосвязи: процесс развития человека.

Яркий пример ряда стран доказал, что в современных условиях именно крупные национальные инвестиции в развитие человека оказываются, с точки зрения стратегии, наиболее эффективными и, как это ни парадоксально звучит, экономически рентабельными.

В конце концов и Россия приблизится к началу нового экономического роста. Как справедливо отмечают эксперты ООН, этот рост становится уродливо самодостаточным и цинично жестоким, если он:

- без занятости, т.е. экономика растет, но расширение рынка труда не наблюдается;
- безжалостный, т.е. плоды достаются узкой элитной прослойке, а основное население беднеет;
- без права голоса, т.е. рост в экономике не сопровождается расширением прав и возможностей, развитием демократии;
- без уважения культурного наследия, когда происходит утрата культурной самобытности, размывание традиций и духовного единства;

- без будущего, при котором нынешнее поколение растранижает ресурсы поколений последующих.

Безудержный и неконтролируемый экономический рост во многих странах - а по прогнозам через 30 лет мировой объем производства практически утроится - приводит к таким масштабам ущерба и опустошенности, что процесс самоуничтожения становится необратимым.

Чтобы избежать этого, **прежде всего необходимо разрушить искусственную бетонную стену между экономикой и социальной сферой - стереотип относительно их антагонизма порочен.** Ведь правильно сформированная налоговая, финансово-кредитная, инвестиционная, инновационная политика в большей степени социальна, потому что дает возможность и создавать рабочие места, и решает массу других не только экономических, но социальных проблем.

К сожалению, мне не удалось в свое время убедить в этом своих коллег по правительству, - надо было общими усилиями провести ликбез по социальной сфере среди очень уважаемых макроэкономистов. Это мое упущение. Беру это на себя.

Все сейчас говорят - не хватает финансов, а я считаю, что у нас денег больше, чем достаточно, но мы занимаемся финансами как статической величиной, т.е. не занимаемся перераспределением денежных потоков. Если бы мы только изменили политику перераспределения доходов, мы бы уже во многом изменили ситуацию. Именно заработная плата должна стать основным источником дохода.

Что такое сейчас заработная плата - вообще ничто. Это совершенно абстрактная величина. Мы ведем какие-то расчеты от минимальной заработной платы, которые совершенно оторваны от жизни. Поэтому и в бюджетной и в финансовой сфере заработная плата практически утратила свою изначальную роль. Она абсолютно не дает мотивации к труду - и это страшно. Я вообще поражаюсь, как наши люди еще ходят на работу и что-то делают, потому что на протяжении буквально столетий им постоянно «Обрезают руки»: то крепостное право, то Сталин со своими трудоднями, а теперь просто невыплаты заработной платы.

Когда на профсоюзном конгрессе в Брюсселе на вопрос, какая у нас самая острая социальная проблема, я ответила - невыплата заработной платы, то многие поняли это с трудом и далеко не сразу.

15

Примерно около 10 миллионов человек имеют дополнительные источники доходов на условиях вторичной занятости, т.е. все равно денежные потоки идут, но идут через «неформальную» экономику, большую часть из которой составляет теневая экономика. А это значит, что мы не собираем налоги. А потом мы задаемся вопросом: это социальная проблема или налоговая? Конечно, социальная. Когда такие налоги, - их невыгодно платить. У нас все время растет доля «неформальной экономики», внутри которой все больше теневого бизнеса, «черного» бизнеса и, как следствие, чем больше она растет, тем меньше налогов мы собираем.

Я уверена, что, если провести революцию в налоговой сфере: просто - минимум налогов, бюджет будет наполняться гораздо лучше, чем сейчас. Многим людям надоело осознание себя на грани фола. Большинство предпринимателей хотят быть законопослушными. И они бы платили налоги, если бы было им выгодно. Это тоже социальный вопрос.

Можно только снять шляпу перед мужеством и жизнестойкостью наших предпринимателей, которые пытаются выстоять, несмотря на придавленные их налоговые, административно-бюрократические, криминальные и правоохранительные «крыши». Если в таких условиях они что-то производят, то можно себе представить, каких чудес в экономике они могли бы достичь, если бы государство ослабило все существующие уловки.

К сожалению, до сих пор отсутствует политическая воля в решении проблем коррупции и декриминализации. С одной стороны, надо было подрубать экономические корни старой коррупции - эти корни тоже были весьма существенны, с другой, у нас пустили ростки новые корни, порожденные новой ситуацией. Пока Гайдар вырубал старые, выросли, как головы у гидры, новые - и они еще страшнее. Во многом это предопределило процесс перераспределения собственности. Но если бы на уровне политического руководства были предприняты определенные меры - такого масштаба криминализации и коррупции можно было бы избежать. Это было вполне реально.

Ничего нельзя пускать на самотек, потому что у нас огромная инерционная страна, и не только в силу особенностей территории и ментальности. Поэтому ошибочно было считать, что либерализация - это панацея, что все саморегулируется. В начале реформ это еще было оправдано. Правительство Гайдара было поставлено перед необхо-

димостью просто предотвратить ситуацию полного краха. Но теперь, когда прошло уже шесть, даже семь лет преобразований, до сих пор отсутствует стратегия развития государства, подкрепления четким планом действий правительства. У нас нет понимания - куда и зачем мы стремимся. Иногда создается впечатление, что само руководство не понимает, что делает. Тем более не понимают обычные люди.

Чтобы общество не было пассивным и равнодушным, власть должна поддерживать с ними обратную связь, должна честно и внятно объяснить, какова стратегия Государства, объяснить, на что направлены ее усилия, вовлекать людей в процесс реформ, чтобы каждый человек близко к сердцу принял проводимые преобразования и поверил, что это жизненно необходимо ему, его семье, его детям, что его голос будет услышан. Невозможно проводить глобальные преобразования успешно, если подавляющая часть общества их не понимает и не воспринимает.

Еще недавно инженерно-техническая интеллигенция была самой передовой, демократически мыслящей категорией населения, (я сама выросла в этой среде), а теперь оказалось, что они «новые бедные». Но разве люди виноваты, что работали в экономике, где две трети - военно-промышленный комплекс, «почтовые ящики»? Мы же не можем их так просто выбросить на улицу: идите, ребята, в бизнес. Необходимы меры на уровне государства, учитывающие степень депрессивности регионов, возможности конверсии, уровень мобильности трудовых ресурсов, их переобучение. С этим обязательно должна быть сопряжена государственная инвестиционная программа, плотно увязанная с программой занятости.

Отсутствие стратегии предопределило, что люди не оказались втянуты в реформы, большинство из них не ощутило своего личного интереса, не нашло своего места. Государство должно было поддерживать людей не только пассивными социальными выплатами, хотя и это немаловажно, а помочь наиболее активной массе людей найти себя. Их не так много. Самое острое интеллектуальной элиты - это обычно 4-5%. Оно у нас, к несчастью, стремительно сокращается. Сейчас у нас уже менее 2% - это уже необратимый процесс деградации нации.

За последние годы произошло стремительное падение (почти на 70 пунктов) индекса развития человеческого потенциала. **Россия по этому показателю перекочевала из группы развитых стран в компанию развивающихся.** В этом нет ничего удивительного, т.к. в 1992-1996 годах консолидированные расходы на образование составили 3,5%

16

ВВП, на здравоохранение - не более 3% ВВП. И это при существенном падении самого ВВП (около 40%). Более того, фактические расходы оказались гораздо ниже запланированного минимума.

Около 20% населения - это трудоголики, люди, которые будут работать при любых условиях, при любых обстоятельствах - будут им платить или нет. Еще 20-30% - это дети, старики, инвалиды, т.е. пассивная часть общества, которую мы обязаны содержать. В их число входит определенная доля людей, которые вообще не будут работать, но все равно любое общество их содержит. Но основной массе (это около 50%) необходимо показать хоть какие-то вешки, создать хоть какие-то стартовые условия, чтобы они нашли себя. Я говорю о мерах, которые бы позволили людям встать на ноги, найти применение собственным силам.

Это проблема не только профессиональной, но и социально-психологической реабилитации. Государство, в первую очередь, обязано было помочь: переобучить, психологически подготовить к новым условиям. Тогда бы мы избежали стремительного нарастания класса новых бедных, новых нищих, резкого расслоения общества.

Практически 3/4 населения живет в состоянии психоэмоционального стресса разной степени, социальный оптимизм на нуле, т.к. многие не видят перспективы. Да к тому же еще и присоединяется обида на государство за то, что бросило их в трудную минуту. Во многих случаях люди и сами бы справились, если бы была оказана профессиональная точная, тактичная и не унижающая человеческое достоинство помощь. И тем более мы не должны, не можем забывать, что в современном мире - мире жестких масштабноконцентрированных технологий, как никогда ранее возрастает цена ошибки. Страшно, когда платой за нее становится жизнь.

В печальной череде последних аварий, авиакатастроф прослеживается возрастание человеческого фактора: причины трагедий не в технических неисправностях, а в психической неуравновешенности, невнимательности, раздражительности, которые из просто неприятных качеств в обычной жизни превращаются в фатальные, если они появляются у людей, допущенных к оружию, с опасным технологиям. В этих условиях вовремя оказанная помощь психолога иногда может предотвратить гибель сотен, а то и тысяч человеческих жизней.

Задумаешься, что дешевле - наладить систему социально-психологической помощи и реабилитации и другие профилактические меры,

или изыскивать средства на ликвидацию последствий все учащающихся катастроф.

Мы привыкли, что государство у нас патерналистское. С одной стороны оно «давило», с другой - какие-то минимальные стандарты обеспечивало, пусть и слабенький средненький уровень, но жить на этом фоне было не обидно. Это чисто технологический аспект - все так живут, и, вроде ничего, почти никто не выделяется. А те, кто имел гораздо больше других, - их и раньше было достаточно, - этого не показывали в обществе, поскольку было не принято. А сейчас рухнули все ограничения и на фоне общей нищеты вызывающая роскошь сделалась просто неприличной.

Если бы у нас было, как в старой Европе, где капитал наращивался постоянно, тяжелым благодетным трудом, где капитал - показатель добропорядочности, тогда и у нас сформировалось бы общественное мнение: да, он хорошо живет, потому что много работает, он высоко квалифицированный профессионал. Но сейчас невыгодно быть профессионалом практически ни в какой сфере, я уже не говорю о бюджетной: врачах, учителях. Вот это страшно.

Мне говорят, дайте врачу, учителю подзаработать. Я отвечаю, - нет. Надо дать врачу и учителю полностью реализоваться на своем месте и получать за это хорошие деньги. Ведь как только стала коммерциализироваться бюджетная сфера, - сразу же подскочил уровень криминальности. Пример тому - армия. Потому что каждый должен заниматься своим делом. Есть рыночный сектор, слава Богу, пусть работает, но есть сектор бюджетный, где государство должно выполнять свои обязательства. Если оно их не выполняет: учитель - в заштопанных чулках, голодный - какую идеологию он может нести ученику.

Причина несостоятельности государства в отношении бюджетной сферы не в нехватке средств - их вполне достаточно, - а в нерациональном их использовании.

Я ощущаю какое-то удовлетворение, даже гордость, что в эйфории ломки всего и вся я, будучи министром, не позволила сломать традиционную систему социального обеспечения. Мы параллельно запускали новые формы социального обслуживания, постоянно изживая старое. Такой подход оказался очень эффективным. С его помощью мы создали новую компьютеризированную систему, организовали центры скорой социальной помощи и стали закладывать основы но-

вой, современной системы социальной поддержки. Однако основные ее принципы не были приняты - сохранилось огромное количество формальных, недействующих льгот, не имеющих четкого разграничения между региональным и федеральным уровнем, что позволяет огромным средствам бесследно исчезать в межведомственных трещинах и они не доходят до человека.

Необходимо упорядочить действующую систему льгот (благодатный источник для злоупотребления!), максимально сократить их количество, а имеющиеся средства направить на повышение уровня заработной платы, пенсий и основных пособий.

Система льгот должна быть гибкой и адресной. Совершенно бессмысленны всеохватывающие льготы, например, на проезд в городском транспорте (это почти 40% бюджета, предусмотренного на социальные нужды). Бабушке в деревне не нужны льготы на трамвай. Инвалид, которому один раз в месяц нужно добраться до больницы, ими тоже не может воспользоваться. У людей тоже должна быть возможность выбора.

Предотвращение негативных явлений требует меньше затрат, чем их ликвидация. Сегодня мы пожалели денег на детские дошкольные учреждения, детские оздоровительные лагеря, - многие из них разгромили. Ребята оказались на улице. Вот вам детская инвалидность, детская преступность, наркомания. А ведь лучше детские сады сегодня, чем детские тюрьмы завтра.

От чего мы страдаем: от того что социальные программы сейчас - это набор механических тактик, это слабое механическое сложение, не переходящее в новое качество, стратегию. Поэтому кажется, что социальный ресурс исчерпан. Но на самом деле необходимо правильно определить минимальный набор взаимоусиливающих мер, обеспечивающий максимальный результат, и в действительности окажется, что он не исчерпан, у нас есть еще приличный запас.

Я много езжу по России, я вижу, что уже появились не «новые русские», а люди иной формации, молодые, предприимчивые, сильные, дорожащие своей честью предпринимателя, патриотично настроенные, понимающие, что надо смотреть вперед, что все равно жить надо здесь, что нигде в мире их не ждут. Их очень мало, и первое, что мы должны сделать, помочь этим людям. Помочь нормальной налоговой политикой, честными, понятными, по крайней мере, определенными «правилами игры». Чтобы не было так: каждые два-три месяца прави-

ла меняются только для того, чтобы очередной чиновник положил себе деньги в карман.

Умная власть всегда поддерживает активных и сильных своих сограждан. Только тогда появляется возможность помочь тем, кто сам себя защитить уже или еще не в состоянии.

Обычные граждане оказались более восприимчивыми к переменам на фоне нашей непробиваемой государственной системы - огромной бюрократической прослойки, составляющей исполнительную и законодательную власть. Она-то и оказалась самой косной. Потому что новых людей практически неоткуда было взять. Все прежние. Первые секретари обкомов КПСС теперь губернаторы. Они быстро адаптируются. И даже незначительная часть новых людей, которая там все же появляется, начинает идти у них на поводу. Это порочный круг. Это еще более усугубляет настроения патернализма, иждивенчества. И не надо думать, что это нерешаемая проблема на уровне населения. Это проблема на нашем уровне - управленческом, это вина нас - политиков.

Есть крикливая часть общества, которая не хочет и не может работать. И часто, идя на поводу у той части, мы утрируем проблему, начинаем считать, что люди только и ждут подачки от государства. А когда вникнешь глубже, пообщаешься с людьми, оказывается - нет, не все ждут. И тем, кто не очень рассчитывает на мизерные пособия, за которые, чтобы их получить, надо столько унижений вытерпеть, бумажек написать, в ноги поклониться, надо обеспечить стартовые условия, и они сами выберутся, да еще и другим помогут.

Мы до сих пор делаем один шаг вперед и два шага назад. У первого посткоммунистического правительства не было политического обеспечения реформ и не хватило опыта в аппаратной борьбе. Это было самое уязвимое место. Я помню затяжную страшную борьбу с Верховным Советом, с Хасбулатовым, когда пасовал президент, постоянно делались уступки. Из следующего правительства я ушла в знак протеста против профанации реформ. Реформы были практически остановлены. Начиная 1994 года, был настоящий «неозастой». Мы что-то сделали, а потом застряли в этом болоте вместо того, чтобы последовательно двигаться вперед. Наши полумеры на криминальном фоне только усугубили ситуацию. Правительство до сих пор не решилось на жесткий вариант банкротства, на закрытие неэффективных производств, массовое высвобождение

рабочей силы и ее дальнейшее переобучение. В результате процветает скрытая безработица в виде неполной занятости, что только затягивает процесс и загоняет проблему вглубь.

Большинство прежней политической номенклатуры прекрасно адаптировалось к существующей ситуации, а обычные люди, как-бы ни при чем, и такое положение вполне устраивает политическую и финансовую элиту. Правовой хаос позволяет ей доделить собственность. Но она одного не понимает: есть определенный предел всему. **Плодить нищих - значит копать себе яму.**

Если бы люди почувствовали, что у них есть какой-то свой кусок: собственный кусок земли, возможность получить кредит, построить дом, вылезти, наконец, из хрущевок, из коммуналок, что у них есть работа и возможность заработать деньги, - все то, что «привязывает» человека, что он не хочет терять, разве не сделали бы они все от них зависящее, чтобы была стабильность в стране?

Реформы, едва начавшись, тут же завяли и пошли по кривым дорожкам. Прямых дорожек, естественно, нет. Но наши дорожки очень уж кривые, просто лабиринты, которые часто ведут в тупик.

Разве хорошо, что никто из наших крупных финансистов не вкладывает деньги в производство, а только в то, что позволяет получить в очередной раз тот или иной ломоть собственности и выгодно его перепродать. Странно было бы ожидать существенных иностранных инвестиций, когда отечественный капитал в основном занимается спекуляцией.

Руководство предприятий устроилось хорошо, поделило все между собой. А люди, трудовые коллективы не умеют отстаивать свои права. Нет опыта эффективного политического и юридического отстаивания прав рядовых акционеров. Система социального партнерства практически не работает. Нет умения договариваться между нанимателем и наемным работником, между предпринимателем и государством. Это, кстати, проблема, которая обостряется с каждым днем.

Надо выбрать, что мы можем, на что у государства хватает средств, где они дадут максимальный результат. В России, как нигде, несмотря на то, что науку подружили очень здорово, есть прекрасные технологии в сфере охраны здоровья детей, образования, экологии - всего того, что и составляет экономику социальной сферы. Надо просто изменить приоритеты. И сейчас невероятно благо-

18

приятная ситуация, потому что уже более или менее известно, кто есть кто, кто на что способен, видны проблемы. Можно уже более четко определить стратегию развития государства, общества, семьи как единички общества. Четко определить качество и количество помощи, его адресность.

В нескольких регионах были отработаны технологии определения образа жизни. Объявили, приходите все, кто считает себя бедным, кто плохо живет, кому нужна помощь. Пришло около 10%. Но когда стали выяснять, тактично, деликатно, что у кого есть, - квартира, машина, дачный участок, - треть, когда взглянула на себя со стороны, ушла со словами: нет, я вроде бы еще ничего. Понадобился всего лишь взгляд со стороны, чтобы они обнаружили у себя какие-то резервы. А другой трети нужна была помощь юридическая, правовая. Иногда живет вдова в собственной пятикомнатной квартире и не знает, что ей делать. Сама по себе квартира дорого обходится, и ей она не нужна, но она боится ее сдавать или продать, боится, что завтра ее «прибьют» криминальные структуры. Государству, чтобы решить ее проблемы, надо оказать ей только правовую помощь. И так в итоге после отсеивания осталось не более 4%, которым действительно требовалась непосредственная помощь.

Надо менять систему и внедрять новые социальные технологии. И тогда сразу будет ясно, что денег не мало, что их достаточно. Достаточно для того, чтобы, с одной стороны, решать несущие ежедневные проблемы, с другой, заложить основы развития.

Почему американцы наряду с территорией, качеством народонаселения, природно-технологическими ресурсами, рассматривают образ жизни как один из факторов национальной безопасности? Вот где национальная идея, а мы этим совсем не занимаемся.

В чистом виде нам не подходит никакая чужая модель. Мы уже можем анализировать, выбирать. С учетом нашей специфики мы могли бы избежать тех ошибок, которые привели к застою в Европе. И все же я бы в большей степени отдала предпочтение тому, что делается в Европе. **У них надо брать гуманную составляющую, идею, что человек важнее всего сам по себе.**

А у американцев надо учиться прогнозировать на сотню лет вперед. У них сильные рычаги самообеспечения, саморазвития. У них мощнейшая система комплексной реабилитации.

Заметка в газете «Труд- 7»
13 августа 1999 г.

ЧЕХАРДА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Очередная безответственная отставка правительства ничего не изменила в «политической конфигурации», а только укрепила общество в сознании, что нынешний режим стремительно агонизирует. Вахтовый метод смены премьеров, на мой взгляд, вызван неличными качествами Примакова, Степашина или Путина, а есть проявление бессилия нашего президента и так называемой Семьи. Эта группа людей, которая прикрылась кремлевской стеной, уже не считает нужным объяснять причину новой отставки правительства. Они, очевидно, полагают, что народ все и так съест. Но я знаю, как людям стыдно и больно за себя и свою страну.

И тут появляется Владимир Путин, и первым делом заявляет, что будет баллотироваться в президенты. Да с какой стати? И к чему такая суетливость еще до того, как взялся за тяжелый воз? Разве что его назвал своим преемником дряхлеющий президент... Мне кажется, новый и.о. слишком преувеличивает значение собственной персоны. Я лично вообще не верю, что Путин - реальный преемник. Насколько мне известно, мощный штаб создан при Николае Аксеновко для его политической раскрутки. А Владимир Владимирович, вполне возможно, в скором времени разделит судьбу своих предшественников. И разумеется, не потому, что его не утвердит премьером Дума. Я-то как раз уверена, что утвердит. Во-первых, депутаты уже вплотную занялись подготовкой к выборам. Во-вторых, все понимают, что сейчас совершенно не важно, кто возглавит кабинет министров - все равно Кремль никакому правительству работать толком не даст.

Вся эта чехарда с премьерами продиктована одним - желанием президентского окружения любой ценой сохранить власть. Но она объективно уходит к более здоровой части политической элиты, которая, верю, все-таки работает на сохранение государства, а не на его развал. И вряд ли фигура нового премьера усилит предполагаемую партию власти, которая будет поддерживать Кремль, или ослабит новую партию власти в лице блока «Отечество - Вся Россия».

Главная беда, на мой взгляд, в другом. Как наша измученная страна будет жить еще целый год в ожидании, когда же наконец это все «утрается»? Ведь во многом благодаря Кремлю сегодня на первый план вышла проблема сохранения единой России. И лидеры авторитетных политических сил, считаю, должны объединиться, чтобы поставить преграду произволу, идущему со Старой площади. Тем более что существует реальная опасность использования ситуации на Кавказе в конъюнктурных целях. Вот эта ситуация гораздо опаснее для страны, чем правительственный кризис...

20

РАЗДЕЛ 2

*Интервью Инне Муравьевой,
газета «Век»
13 февраля 1998 г.*

МОЯ БУЙНАЯ НАТУРА НЕ УКЛАДЫВАЕТСЯ В СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РАМКИ

Не могу, Элла Александровна, забыть один телесюжет: Элла Памфилова — «самая женственная», как о вас говорят, представительница российского депутатского корпуса прыгает с парашютом. Вы в самом деле такая отчаянная, что никогда и ничего не боитесь?

Ой, что вы! Высоты боюсь всю свою жизнь. В этом отношении я страшная трусиха. А тот прыжок... просто не могла, не имела права отказать. Ведь меня пригласили совершить его девушки-инвалиды. Это была их мечта - прыгнуть с парашютом. Преодолеть свой недуг, доказать и себе, и другим, что человек многое может. Я тогда зажала свой страх, постаралась запрячь его поглубже и - вместе с другими «шагнула в бездну». Мысль о том, что сумела преодолеть свой страх, не скрою, некоторое время грела.

Умению «преодолевать себя» учили родители?

Не себя преодолевать, а свои внутренние чудовища, которые часто пытаются подавить наше истинное «я». Учусь этому на протяжении всей жизни.

Маму свою очень люблю. Она у меня человек удивительно добрый. Огромное влияние оказал на меня мой дед по отцовской линии. У него вместе с отцом и братьями было крепкое хозяйство в Сибири. Во время раскулачивания пришли пьяные бездельники, разгромили все. Парадокс - обычно при раскулачивании ссылали в Сибирь, а мой дед из Сибири волей судьбы оказался в Средней Азии. Там, под Ташкентом, я родилась и жила до шестнадцати лет. А мама у меня воронежская. Во время войны их эвакуировали в эти места. Дед мой, видимо, свою ностальгию по Сибири, по родному дому перенес на «новое место жительства». Сумел и в Средней Азии наладить крепкое хозяйство. Была у нас практически вся домашняя живность. Был прекрасный виноградник, фруктовый сад и большой огород. Дед делал замечательное виноградное вино, хотя сам никогда не пил. Мне, маленькой, всегда выделялся «свой участок работы». Особенно нрави-

лось молоко через сепаратор перегонять, так что знаю, как масло, сметана, творог делаются. А еще знаю, как катать дробь, делать пыжи, набивать патроны. Умею заряжать ружье. Отец и дед были хорошими охотниками. Да и рыболовами - отменными. Дед обучал меня всем этим премудростям. Учил даже столярному мастерству. Я, видимо, была неплохой ученицей, раз он возился со мной с таким желанием.

А стрелять самой приходилось?

В тире по мишеням - да. Но это не доставляет мне удовольствия. Я плохо отношусь к охоте. Хотя деда своего понимаю. Для него охота была промыслом, средством к существованию. Это могу понять. Но вот охоту как развлечение - не понимаю. Не понимаю, как можно травить и уничтожать животное ради удовольствия, ради развлечения.

В школе, конечно же, отличницей, активисткой были?

Отличницей - да. Все десять лет. Получила золотую медаль. Насчет активистки... Слово очень противное. Не активисткой, а просто равнодушным, «общественным» человеком. Помню, первоклашкой была, когда в наш город приехал Хрущев. Я оказалась в числе тех детей, кому доверили преподнести ему цветы. Знаете, что больше всего запомнилось? Как сверкала его лысая макушка на солнце, он ее платком вытирал и все время повторял: «Как же у вас в Средней Азии жарко, как жарко!» Вот и все, что осталось у меня в памяти от того «исторического визита». А в старших классах, особенно в десятом, мой общественный пыл немного угас. Тогда все больше своим внутренним миром занималась. Читала много, сочинения любила писать, стихи сочинять. Увлелась классической музыкой. Особенно нравился Чайковский. Часами могла слушать. Мама порой на улицу никак отправить гулять не могла.

НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА МЕНЯ ПЫТАЮТСЯ ЛОВИТЬ

И все-таки, именно «общественный пыл» привел вас в большую политику?

После института (закончила я МЭИ, считаю, один из лучших вузов страны) была единственная из группы, которая просилась на

производство. Потому что мне всегда было интересно работать с людьми. Попала на ремонтно-механический завод. Стала мастером. В цехе - 120 человек. Люди, занимающиеся энергетикой, ремонтом аппаратуры, контрольно-измерительных приборов на электростанциях Москвы и Московской области. Сложное производство - 4000 работающих. Именно на этом предприятии избрали меня председателем профкома. Поле деятельности - огромное. Коллективные договора, охрана труда, жилье, пионерские лагеря, детские сады, подсобное хозяйство, профилакторий и т.д. Никогда не воспринимала эту работу как бюрократическую. Да она и не была такой. Я всегда знала - то, что делаю, абсолютно необходимо людям. Вникала во все - финансовые, юридические, экономические вопросы. Кстати, те годы оцениваю как огромную жизненную школу. Именно тогда почувствовала, как многое в нашем обществе неправильно скроено. Все чаще посещало чувство - мы в тупике. Это понимание пришло ко мне первоначально именно на уровне нашего предприятия, которое во многом повторяло модель всего общества.

И школьная отличница Элла превратилась в «непослушного» председателя профкома?

Не столько непослушного, сколько недоумевающего по поводу царящей абсурдности в сфере производства и социально-трудовых отношений по принципу сатирика Михаила Задорнова: «Я не понимаю, почему...» Это не мешало, а помогало мне отстаивать интересы обычного человека на всех уровнях. Волею судьбы в 1989 году попала в самую гущу большой политики, став депутатом Верховного Совета СССР.

А не было ли в столь стремительном завоевании вами звания «настоящего демократа», в вашем приходе в МДГ элемента случайности?

Насчет случайности... «Залететь» в политику случайно вполне возможно, но утвердиться там всерьез и надолго «случайно» невозможно.

Не понимаю, что вы имеете в виду под понятием «настоящий демократ». Я никогда не стремилась подпасть под то или иное клише. С самого начала огромное впечатление произвели на меня наши видные, популярные тогда демократы. Подкупало, что они

блестяще владели словом, производили впечатление людей раскованных, незакомплексованных. И я невольно подпала под очарование «фантиков» и «бантиков». А вот Андрей Дмитриевич Сахаров, сам того не подозревая, помог задуматься и о стороне внутренней.

...Мое место было в первом ряду, у самой трибуны. Так что наблюдать могла многое. Помню, как первый раз увидела Сахарова, выходящим к трибуне. Он шел очень тихо в своих вельветовых тапочках. Никакого позерства, никакого «груза гениальности». Был как бы весь в себе. Потому что понимал, ощущал свою внутреннюю правоту. Вот почему гордо устоял под шквалом агрессивного неприятия.

Разочаровались во многих из своих тогдашних кумиров?

Думаю, что слово «разочарование» не совсем подходит. Они и не обязаны были меня очаровывать. Что за претензии - ты меня очаровал, а теперь вот разочаровал, держи ответ. Да нет, сама смотри, разбирайся в людях. Нельзя культивировать в себе юношеский максимализм - если это белое, то то - обязательно черное. А в целом я очень благодарна Межрегиональной депутатской группе.

И в скором времени начала «бороться с привилегиями»... Неужели такой «стреляный воробей», как тогдашний председатель ВС Анатолий Иванович Лукьянов, не разглядел в председателе профкома Памфиловой начавшиеся в ней перемены и столь опрометчиво «пропустил» вас на должность секретаря комиссии по привилегиям? Ведь почти «бомбу» под существовавший порядок закладывал...

Да, Анатолия Ивановича, думаю, я тогда сильно разочаровала. Но назначал-то меня по анкете. Были уверены - хоть не от сохи, но все же «от станка», из рабочего коллектива. Конечно, на фоне нынешнего беспредела и масштаба злоупотреблений наша прошлая деятельность выглядит несколько наивной и может вызывать иронию. Но нам было не до смеха. Когда комиссия приступила к работе и мы впервые увидели документы, раскрывающие коррупцию, ложь, злоупотребления, я ужаснулась. Попыталась «достучаться» до Горбачева. Добивалась встречи с ним, думала - он не все знает. Однако, несмотря на обещания дело до встречи так и не дошло. Видимо, наши «открытия» никому не были нужны. Вовсю раскручивали и многократно тиражировали «разоблачения» Гдьяна, «Огонька».

Продумали все отменно: «низы» должны выпустить пары, а «верхи» - закончить клановые разборки.

Элла Александровна, вам не бывает горько от того, что... вот боролись вы с привилегиями «бывших»... Боролись искренне, азартно. Да только ни в какое сравнение не идут те привилегии с нынешними?

Конечно, бывает. Однако, несмотря на то что привилегии «тех» были гораздо скромнее, для меня это не стало фактором оправдательным. Дело в цинизме. Держали народ за полных идиотов. Вовсю ругали капитализм, однако уже тогда стремительно переводили собственность из государственной в свою. Не случайно и зданиями самыми лучшими сейчас владеют, и фондами различными, и университетами. А деньги КПСС виртуозно перевели в коммерческие структуры.

Когда вас назначили министром социальной защиты в правительстве Гайдара, вы отказались от привилегий. Вы что, верили, что своим примером сможете «заразить» других и поправить дела в стране?

Да нет, во-первых, я ни от чего не отказывалась, просто продолжала, как и прежде, ими не пользоваться. На то, что «мой пример - другим наука», не рассчитывала. Мне так проще. Я человек по натуре свободный и не люблю, когда меня пытаются ловить на тот или иной лакомый кусочек. Например, никогда ни я, ни члены моей семьи не становились на учет в 4-е управление. Хотя все это мне «было положено», уже начиная с 1989 года. Считаю эту систему «лечения избранных» крайне вредной.

Если солидная доля средств от общей медицины закладывается на обслуживание незначительной части общества - политической элиты и членов их семей, - то, естественно, эту элиту, принимающую решения при дележе средств мало волнует развал системы здравоохранения. Вот в чем беда.

Но недвижимостью, дача-то у вас есть?

Да, есть. Помимо квартиры, дача - бревенчатый домик на краю Московской области, в 120-130 км от Москвы, с прекрасным участком земли, вдоль сказочного оврага. С удовольствием занимаюсь посадкой деревьев, кустарников, развожу цветы. Если бы не так далеко от Москвы, жила бы там постоянно.

С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И МУЖЕМ РАЗВЕЛАСЬ ОДНОВРЕМЕННО

За годы вашего «хождения во власть» вы очень изменились?

Наверное. Надеюсь, что стала более зрелым политиком, стараюсь «мыслить глобально», но действовать локально».

Научилась не то чтобы спокойно... более трезво оценивать ситуацию. Чтобы улучшить дело, нужен иной стиль, иная тактика действий. Бесполезно размахивать руками, бить себя в грудь, объясняя, как ты любишь народ, как тебе его жалко и как много вокруг мерзавцев. Бесполезно просто обличать, потому как обличают сейчас все. Быть в их многочисленном ряду скучно. Если чего-то стоишь, прояви себя в реальном деле, а не в красивом словоблудии. Еще нужно стать очень сильным, спрятать подальше эмоции, но в то же время не зачерстветь. И, четко обозначив систему ценностей, собирать единомышленников.

Вы всегда воспринимались человеком команды. Помнится, в знак солидарности с Гайдаром, в правительстве которого работали, подали в отставку. Ее, правда, тогда не принял президент. Но потом вы все-таки ушли с поста министра - «по собственному желанию». Однако на первую конференцию своего движения «За здоровую Россию» вы сознательно не приглашали никаких политиков, не желая с кем-то соединяться, за счет кого-то расширяться... Эта обособленность - следствие чего?

Следствие моего политического опыта, в том числе и отрицательного.

Я не раз говорила: «Я у вас внутренняя оппозиция, потому что пытаюсь соединить интересы обычного человека с логически выверенными, четкими, но часто абстрактными схемами». Но заявление об отставке я подала тогда очень обдуманно. В знак солидарности и понимания собственной ответственности.

Я имею в виду совсем иное. Не желая никого обидеть, не могу не сказать, что частенько вспоминаю выборы 1995 года. Я тогда, как невеста на выданье, была - все тебя зазывают, приглашают в первые ряды списков. Пожалуй, только коммунисты не звали. Вот тогда поняла, что сама по себе со своими идеями я никому не нужна, а просто рассматриваюсь как «электоратное слагаемое». Сейчас

мне это уже неинтересно. Смею надеяться, что «критическая масса» политического опыта позволяет мне перейти в иное качество, когда больше интересует возможность осуществить на деле свои идеи.

А что, и Жириновский приглашал?

Ну, Жириновский, когда баллотировался в первый раз в президенты, прислал мне предложение «выступить» с ним в качестве кандидата в вице-президенты. Может быть, он так шутил.

Отказались?

Я просто посмеялась, никак не отреагировала.

Говорят, политика - это театр. Вы себя ощущаете актрисой в нем?

Нет, не ощущаю. А вот обстановку, в которой нахожусь, чувствую очень остро, и иногда она напоминает мне театр абсурда. Меня очень тяготит атмосфера агрессии, которая иногда царит в Думе. Я научилась не втягиваться полностью в эту ситуацию, оставаться немножко над ней. Когда ты отстранен, то получаешь возможность наблюдать за тем, что происходит со стороны. Только в этом случае можно сориентироваться: в чем имеет смысл участвовать серьезно, а что просто пустой звон. Хотя в целом опыт депутатской работы по-своему бесценен. Сама я человек исполнительной власти. Мне необходимо заниматься живым делом, имея возможность принимать решения и нести конкретную ответственность.

Вы поглощены работой. Не сочтите за бестактность, Ваш развод с мужем явился следствием этого?

Наш развод не имеет никакого отношения к моему приходу в большую политику. Просто совпало по времени. У меня случилось так, что я одновременно писала два заявления: одно - об уходе с поста министра, а другое - в загс о разводе. И в том, и в другом случае инициатива исходила от меня. Ситуация с разводом назрела давно. Но тогда была маленькой дочка, и это меня сдерживало. А потом она выросла и сказала свое главное слово. И мы решили развестись. В семье все должно быть естественным. Тепло, взаимопонимание, уважение... Если это есть, надо беречь. Дорого-

го стоит. Ну а если нет, к чему «делать вид»? Мы, кстати, с моим бывшим мужем в нормальных человеческих отношениях. И разошлись достойно, без «дележа кастрюль».

Вы красивая женщина, всегда прекрасно выглядите. Кто-то помогает вам в создании вашего внешнего облика?

Внешний облик я формирую сама. Правда, было у меня несколько попыток. Решила: «Все, займусь собой!» Пошла к стилисту. Прошу - сделайте из меня что-нибудь этакое... И поняла, что «этакое» не для меня, хотя к некоторым профессиональным советам прислушалась. Зато поняла, что для меня наиболее приемлемо «чем проще - тем лучше». Видимо, всякие навороты и завитушки мне противопоказаны. Моя буйная натура не укладывается в стилистические рамки. Давно уяснила - все зависит от внутреннего состояния, от того, как ты ощущаешь себя.

Но все-таки прическу Вы изменили. Теперь у Вас красивая стрижка. А многие еще помнят Ваш неизменный бант, который порой импозантно, порой вызывающе непривычно - смотрелся на голове министра.

Два раза я была у Сергея Зверева, очень талантливого человека. Но на этом все и закончилось, потому что стричься у Зверева даже периодически - для меня непозволительная роскошь.

А одеваетесь? «От кутюр»?

Нет, конечно. Частенько захожу в свой универмаг «Москва» - недалеко живу, иногда в ЦУМ забегаю. Покупаю что-то себе, когда бываю за границей. Там проще - никто не обращает внимания. Как любой нормальной женщине мне хочется хорошо выглядеть. Но я принадлежу к числу людей, у которых наличествуют разумно ограниченные потребности. Не понимаю тех, кто «нанизывает» на себя, как папуас бусы, десятки домов, автомобилей и другие атрибуты современной роскоши. На фоне нынешней расплзающейся бедности и нищеты физической это выглядит как попытка прикрыть яркими «тряпочками» нищету духовную. Дорогого стоит, когда вдруг ощущаешь себя счастливым не от обладания роскошной вещью, а от потеплевшего взгляда, внезапной благодарности.

Что больше всего не принимаете в людях, какой порок считаете самым страшным?

Не принимаю трусость, равнодушие, зависть. А вообще считаю, что, наверное, самым большим пороком является жадность. Все остальные, если вдуматься, - производные от нее.

Элла Александровна, часто ли вам приходилось делать нравственный выбор?

Да практически постоянно, начиная с моего прихода в большую политику, мне приходится делать этот выбор. Сохранить пост министра или уйти в знак несогласия с профанацией проводимых реформ, сохранить добрые отношения с властью или решительно выступить против затевавшейся авантюры в Чечне. Это теперь она признана ошибочной, а зимой 1994 года я имела массу неприятностей по этому поводу.

И когда моя бывшая коллега по депутатскому корпусу, ныне работающая в исполнительной власти, недавно впервые побывавшая в Чечне, вдруг заявляет, что, дескать, раньше, во время войны, она туда принципиально не ездила, а те депутаты, которые там были и выступали против войны, зарабатывали таким образом дешевый авторитет, у меня это вызывает недоумение. Если вызволять мальчишков-солдат из чеченского плена или пытаться предотвратить развязывание кровавой авантюры - это зарабатывание дешевого авторитета, то я никак этого не стыжусь.

Есть ли у вас идеал женщины-политика?

Для меня идеал женщины-политика - образ собирательный. По человечески мне очень симпатична Индира Ганди. Мудростью, достоинством. Маргарет Тэтчер - политической волей, умением достигать поставленную цель. А еще мне нравятся шведские женщины-политики. Выделить какую-то одну трудно. Их много. Они отличаются от нас уверенностью, что они необходимы, что они - признанная в обществе добрая и умная сила. Они осознают свою заслугу в том, что их общество высокогуманно.

Верю, что и в России вопреки всей «чернухе», с большим трудом, но все же вызревает и формируется такой образ жизни, который будет определяться добром, любовью, разумом и красотой. Будет создано такое общество. Очень верю.

Интервью Л. Баклагиной
«Общая газета» №24 (306)
17-23 июня 1999 г.

ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК НУЖДАЕТСЯ В ПОДХОДЯЩЕЙ КОМПАНИИ

Элла Александровна, у вас уже 10 лет политического стажа. Трижды избирались в парламент, работали федеральным министром. Не пора ли вставать в очередь к президентскому трону?

Как правило, на каждой встрече с избирателями кто-нибудь предлагает: «Выдвигайте свою кандидатуру на пост президента, мы поддержим». Думаю, это говорят многим политикам, поэтому отношусь к таким предложениям со здоровой иронией. Желающих сесть в президентское кресло хватает и без меня. Немало депутатов Госдумы размышляют об этом совершенно серьезно. Это и горько, и смешно. Люди видят, как ведет себя наш президент, и думают: «Ну, так управлять страной я тоже смогу». Мне не хотелось бы оказаться в компании политических деятелей, которые столь легкомысленно относятся к президентству.

Кроме того, я трезво оцениваю ситуацию в стране. Возможно ли, чтобы человек честный, порядочный, неангажированный смог проваться к управлению страной при нашей уродливой криминально-олигархической системе? Практически нет. На него должен сделать ставку какой-то солидный бизнес, после чего политик теряет самостоятельность и начинает думать только о том, как «отработать» вложенные в него средства. В реальной ситуации ни мой политический вес, ни мой опыт недостаточны для самостоятельной победы в президентской гонке. А я вряд ли соглашусь, чтобы какой-нибудь финансово-политический кукловод помог мне «раскрутиться».

А предложения были?

Конечно. Все десять лет, что я в политике, мне постоянно приходилось отбиваться от политических манипуляторов. Меня все время рассматривали как некое электоральное слагаемое, привлекательную афишу, но мои идеи оставались не востребованными. Я решила: не надо торопиться, надо терпеливо собирать единомышленников. На базе общественного движения «За здоровую

Россию», которое занимается конкретными проблемами в сфере экологии, охраны здоровья, науки, культуры, экономики и образования, было создано политическое «крыло» - «За гражданское достоинство». Со мной сотрудничают состоявшиеся люди: высокие профессионалы, объединенные общим мировоззрением.

Вы уже присмотрели союзников для участия в парламентских выборах?

Нет. Примыкать к кому-либо из конъюнктурных соображений мы не собираемся.

Но говорили, что ваше движение войдет в «Отечество».

У нас очень хорошие отношения с Юрием Михайловичем Лужковым, я считаю его стратегическим партнером, но для этого не обязательно вливаться в «Отечество». Я имела возможность наблюдать, как многие перебегают из НДР к Лужкову, и откровенно сказала Юрию Михайловичу, что они хотят не ему помочь, а проехаться на его авторитете.

На ваш взгляд, новым президентом России должен быть человек, не баллотировавшийся ранее?

Хотелось бы, чтобы пришел политик новой формации. Те, что давно на виду, в основном интересуются внешними атрибутами власти. Они не укрепляют себя изнутри, поэтому раздуваются, как воздушный шарик, захватывают пространство вокруг себя, но из-за внутренней пустоты - лопаются. Посмотрите, что за эти годы стало с Ельциным, как его «разнесло», - мы наблюдаем физическую деградацию и полный распад личности. А ведь остальные потенциально еще слабее...

Но кто-то же должен стать следующим президентом?

В качестве фигуры переходного периода лучше других, мне кажется, был бы Евгений Максимович Примаков. Он стал бы символом общественного согласия, дал возможность подтянуться новым силам, а через полтора-два года создались бы условия для появления новой фигуры.

Могла бы президентом России в 2000 году стать женщина?

К сожалению, не вижу реальных претенденток.

А Татьяна Дьяченко, например?

Это абсолютно исключено. Но случись такое, будет кошмар! Это беда для России, катастрофа. Так называемая «семья» не стыдясь ломает всю страну ради того, чтобы сохранить свои особняки, свои зарубежные счета. Татьяна Дьяченко не имеет никакого опыта работы, ни министерской, ни депутатской, ее профессия - дочка при сумасбродном папе.

Почему сейчас нет ярких женских политических карьер? Кажется, даже в советское время их было больше.

Нынешнюю плеяду женщин-политиков составляют гораздо более яркие и сильные личности, чем в свое время были те же Фурцева или Терешкова. Но это очень жестокий мир. Тебя поддерживают или хотя бы терпят до тех пор, пока ты являешься приложением к какой-то другой политической фигуре. Как только ты пытаешься действовать самостоятельно, тебя начинают уничтожать. Поэтому все женщины, чего-то добившиеся в политике, на мой взгляд, заслуживают глубокого уважения. Это - Галина Старовойтова, Сажи Умалатова, Ирина Хакамада, Светлана Горячева, Татьяна Астраханкина, Екатерина Лахова, Елена Мизулина... Им приходится затрачивать сил, энергии в сотни раз больше, чем мужчинам.

Верно ли, что женщины, достигшие больших политических высот - возьмем для примера Маргарет Тэтчер, Мадлен Олбрайт, - действуют жестче, агрессивнее мужчин?

Женщин во власти так мало, что нельзя делать большие обобщения. На фоне мужчин-руководителей они заметнее, их недостатки сразу бросаются в глаза. Это дает мужчинам повод говорить: смотрите, какие они жестокие, какие неверные решения они принимают, как ломаются на коррупции.

Какая внешность, на ваш взгляд, может обеспечить женщине наибольший политический успех?

Недавно по нашему заказу специалисты проводили региональные исследования, и выяснилось, что в глазах некоторых избирателей мои главные недостатки - «красивая», «хорошо выглядит»,

«похожа на актрису». От иных услышишь: «Ишь, волосы распустила!..» Но я не могу и не хочу скрывать свою женскую сущность. Высший класс - выработать свой стиль, предложить себя такой, какая ты есть, и добиться, чтобы тебя приняли.

Вы не находите, что политик должен быть в меру закрытым, «человеком в себе», а ваша эмоциональность, открытость вам вредит?

Да. Эмоционального человека легко уязвить. В политику я пришла с производства, никогда не страдала комплексом собственной значимости, не создавала барьеров между собой и людьми - в чем-то это работало против меня. Но я сделала выводы. Теперь в душе может бушевать ураган, однако этого никто не заметит.

Приходилось ли вам ощущать нехватку аппаратного опыта?

Я это сразу почувствовала, когда пришла работать в правительство. Мне трудно было понять психологию и логику аппаратного действия. Если ты действуешь медленно и неуверенно - аппаратная среда затянет в «болото». Если слишком резко и быстро - она ударит о стенку. Необходимо было научиться осторожно, тонко, но твердо навязывает ей свои действия, и тогда аппарат начинает работать на тебя. Заставить себя уважать - большое искусство.

Бывший член правительства Гайдара, вы сегодня далеко разошлись с либералами. Что это - разочарование в конкретных людях или в их идеологии?

У нас принципиальные мировоззренческие расхождения. Когда прошел энтузиазм совместной работы, я заметила, насколько циничны были действия моих коллег. Либералы постоянно наступают на один и те же грабли - не зная страны, не чувствуя ее, не имея с ней никакой связи. Построение рыночной экономики они возвели в ранг национальной идеи и пытались ущербными финансовыми методами решить все многомерные проблемы общества. Потом на моих глазах многие из них сломались на деньгах, на злоупотреблениях. Я ушла с поста министра, поняв, что идет профанация реформ. Я разочаровалась и в людях, и в их идеях.

Будучи министром, вы отвечали за выплату пенсий, зарплаты,

социальных пособий. И, естественно, в глазах коллег-экономистов выглядели популистом. А это ведь очень невыгодный имидж.

Да, популярная политика считается дурным тоном. Когда мы разработали «Программу по предотвращению нищеты и борьбе с бедностью», на ее осуществление нужно был 4 триллиона «старых» рублей. Это было экономический очень рентабельное предложение, но большие государственные деятели объяснили нам, что на «популизм» денег в бюджете нет и не будет. А через несколько месяцев началась война в Чечне, на которую было выброшено 20 триллионов рублей. Настоящий популизм сегодня - это разговоры о том, что на социальные программы нет денег, что это усилит инфляцию. На самом деле у нас есть огромные средства, но нет политической воли, нет желания вкладывать эти средства в человека, что наиболее дальновидно и выгодно. В среде руководителей господствует убеждение: наш человек все перетерпит, все переживет.

*Интервью Сергею Шаповалову
«Независимая газета»,
06 февраля 1999 г.*

ДЕВА, РОЖДЕННАЯ В ГОД ЗМЕИ

Элла Александровна, в этом году исполняется 10 лет первому съезду народных депутатов СССР, значит, и вашей политической деятельности. Вы уютно чувствуете себя в политике?

Уют означает создание для себя комфорта, после чего можно спокойно вкушать плоды деятельности. В политику, если судить с внешней точки зрения, я попала случайно, на поднявшейся демократической волне. Я считаю, что случайно можно попасть, но задержаться случайно нельзя. Для меня важно, что я, оставаясь самой собой, научилась существовать в политике, я себе здесь не изменяю. Мне пришлось стать очень сильной, меня уже ничто не вышибет из седла. Но часто бывает очень неприятно, даже тяжело, когда на тебя идет волна тупости и непонимания. Вот это переносить сложно. Становясь в чем-то сильным, человек часто теряет что-то другое.

В чем вы стали сильнее и что утратили?

Я имею в виду силу духа. У человека дух, душа и тело должны быть в гармонии. К этому необходимо стремиться, это огромная работа души. То, что ты чувствуешь, думаешь, говоришь и делаешь, должно находиться в гармонии. Внутренняя рассогласованность чаще всего и раздражает человека.

Вы гармоничный человек?

Так сказать было бы гордыней. Я стремлюсь к гармонии, иногда это получается, иногда нет. Жизнь у меня была очень непростая, для меня было важно посредством переживаний и страданий понять, что существуют некие законы бытия, существует иерархия знаний. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что чем больше тебе дано, тем больше ты должен отдавать, вслед за этим возникают внутренние запреты, главный из них - нельзя кормить зло. Когда я говорю о гармонии, то имею в виду крепкий внутренний стержень, позволяющий человеку сохранять баланс всех знаний, способностей, возможностей и пр. Если говорить о слабостях, то они связаны с моей чувствительностью. Как это ни странно, сила, которую я приобрела, не привела к тому, что я обросла толстой кожей. Я достаточно уязвима в эмоциональном плане, но при этом я никогда не отвечу на агрессию.

Женщина в реальной политике для нас явление, в общем-то новое, если сравнивать, скажем, со скандинавскими странами, где сложились определенные традиции политической деятельности женщин. Стоит ли сейчас говорить о феномене «женщина в политике» - или он стал уже привычным?

К сожалению, стоит. Надо сразу сказать, что у нас, как ни в какой другой стране, есть предубеждение против политической деятельности женщины. Существует оно далеко не первый год. Вершины абсурда оно достигло в советское время, когда женщин направляли на политические должности по квотному принципу. Абсурдность поддерживается и женщинами, говорящими что-то вроде: «Мужчины, подвиньтесь! Дайте женщине дорогу в политике!» Это унижительно! Я считаю, что надо исходить из реальной ситуации, нечего плакаться. Учитывая, что женщину-политика у нас изначально всерьез не воспринимают, ей нужно сделать во сто крат

больше, чем мужчине, чтобы завоевать авторитет. Ведь к женщине в политике относятся как к следствию некоего неизбежного ритуала, считается, что ей достаточно делать комплименты - и все. Я принимала эти правила игры, но благодаря им мне пришлось многому научиться. Есть женщины-политики, которые начинают играть в мужскую политику, демонстрируя мужской склад ума, жесткие действия и т.д. Я не хочу ломать свою женскую природу (а она у меня сильная: я - Дева, да еще рожденная в год Змеи). Для меня высший класс, когда ты делаешь вид, что играешь по принятым правилам, но исподволь заставляешь играть по своим правилам. Главное - сделать это тонко и умно. К тому же я много раз была в ситуациях, когда мужчины просто дрейфовали и их приходилось приводить в чувство - это было и в Чечне, и в октябре 93-го. Нужно, как говорится, уважать себя заставить. Случаются ситуации, когда ты жестко наступаешь на чьи-то интересы, так вот, сразу же исчезают улыбочки, комплименты и пр., перед тобой волчий оскал и холодный взгляд, не видящий в тебе женщину. Мне в таких ситуациях приходилось оказываться часто.

Можно ли сказать, что наша система власти входит в противоречие с женской природой?

Я не могу сказать о системе власти - она в принципе бессистемна, можно говорить о сложившемся характере власти, так вот: он абсолютно противен женской натуре. Женщина в своей высокой сути - хранительница качества, мужчина - воин, охотник. Я не хочу сказать, что женская политика безусловно хороша, а мужская плоха, я прекрасно отдаю себе отчет в том, что в крайностях женщина бывает гораздо страшнее, чем мужчина. Тем не менее у нас сейчас политика мужская, и худшая ее сторона - разрушение. Разрушение противно женской природе, потому что, повторяюсь, женщина - хранительница качеств. Я вижу суть женской политики в собирании, возвращении - в противовес бездумному разрушению. Но сегодня уже практически все сломано, никто не знает, что делать дальше, варится какой-то хаотичный бульон. Как раз сейчас существует острая необходимость в женской политике, пора собирать и возвращать, должно возникать новое качество - ведь мы идем в III тысячелетие! Мы пытаемся заржавевший механизм нашего государственного и об-

публичного устройства смазать, каким-то образом починить, но он все равно нормально не работает. Я считаю, что на это не стоит тратить время, надо научиться, исходя из новой логики мышления, новой системы управления, возвращать новый общественный и государственный организм. Это мое политическое кредо. Пусть мы не будем называть эту политику женской, но наступило время именно такой политики.

Может быть, я не прав, но мне кажется, что многие женщины в политике несут на себе печать советских времен, когда в очень многих случаях профессия женщины заключалась в том, чтобы хорошо выглядеть. Отдавая главные силы макияжу, нарядам и пр., женщине-политику вряд ли стоит удивляться, что мужики норовят их похлопать ниже спины.

Я считаю, что не нужно впадать в крайности, все должно соответствовать ситуации и выполняемой функции. Поэтому, когда женщины в Думе ходят в прозрачных кофточках и вихляют задом, нет ничего удивительного в стремлении их похлопать. Я согласна с тем, что в женской политической среде зачастую ярко проявляется советский синдром, и самое печальное, что маска, внешний вид в основном соответствует сущности. Таким политикам не остается ничего, как постоянно говорить о том, что им что-то полагается, потому что они женщины. Именно здесь причины политического провала женщин. Поэтому я считаю задачей тех немногих женщин в политике, которых воспринимают всерьез, разрушение сложившихся штампов, с тем чтобы расчистить дорогу более молодым, красивым, талантливым, профессионально состоятельным. Перспектива здесь есть, волна женщин-политиков новой формации обязательно будет, но скорее всего не очень скоро. Беда женщин в политике - отсутствие женской солидарности, что меня очень сильно удручает. Получив пост, женщины зачастую делают все, чтобы в округе не появилось больше ни одной женщины. Вот, например, уважаемая мною Валентина Ивановна Матвиенко пришла в правительство, после чего из его состава женщины исчезли вообще, хотя в социальном блоке они присутствовали традиционно. Женской солидарности, к сожалению, нет и на уровне бытовом, женщины-избиратели в массе своей не верят женщинам-политикам. Об этом

факте нужно говорить, но не нужно стенать. Если ты способна на что-нибудь, меняй ситуацию!

Могли бы вы вспомнить самые неприятные для вас моменты, связанные с вашим приходом во власть?

Таких моментов много. Я пришла в политику, как говорится, от станка - 12 лет проработала на заводе, верила в то, что нам вбивали в голову. Первым сильным впечатлением была лживость агонизирующей коммунистической системы, прежде всего ее элиты. В Верховном Совете СССР я входила в комиссии по борьбе с коррупцией и привилегиями, для меня как человека, которому все время твердили, что народ и партия едины, было потрясением, когда вывернулись ужасающие факты разврата партийной элиты. Я вдруг увидела полумертвый государственный механизм и шикарно живущую при нем номенклатуру. Во многом это стало открытием, от которого было очень противно. Возникло острое ощущение, что столько лет тебя держали за быдло, которому можно рассказать все что угодно, и оно это съест, а элита строила себе другую жизнь, отправляла своих детей работать за границу и прочее. Отвратительно! Новые открытия меня ждали, когда я стала министром. Как лихо радочно растаскивались дачи, дома отдыха и прочие объекты! В первом моем письме Ельцину содержалось предложение о перераспределении номенклатурной собственности на нужды самых социально уязвимых слоев населения. Я стала заниматься этим вопросом, началась очень жесткая борьба, меня просто стали уничтожать. Все стремились захватить как можно больше лакомых кусочков. С большой кровью мне удалось вырвать под детские учреждения несколько объектов. Это был злой, циничный период, когда мне пришлось схлестнуться со многими правительственными чиновниками. Что меня тогда поразило? Власть поменяла название, стала называться демократической, а глаза у нее остались такие же холодные, как и прежде. До людей им дела нет абсолютно. Ты с трепетом несешь какие-то предложения, волнуешься, а наталкиваешься на взгляд, устремленный сквозь тебя.

Связываете ли вы с кем-либо из нынешних претендентов на президентский пост надежду на то, что у новой власти глаза хоть немного потеплеют?

Из той колоды имен, которая все время перетасовывается, я не вижу никого, кто смог бы радикально изменить ситуацию. Я бы очень хотела надеяться, что появится кто-то новый. Любой из тех, кто находится в первой пятерке, имеет ограниченную во времени функцию. Каждый из них обречен быть переходной фигурой, самым лучшим делом которой может быть подготовка почвы для прихода людей новой формации.

РАЗДЕЛ 3

Беседа с политическим обозревателем газеты «Труд»

Виталием Головачевым
7 декабря 1994 г.

ХОЧУ ДОКРИЧАТЬСЯ ДО ПРЕЗИДЕНТА...

Мы договорились встретиться с Эллой Памфиловой по поводу ее интервью для «Труда» 1 декабря, но накануне поздним вечером она позвонила и сказала: «Только что узнала из телевизионных «Подробностей» о предстоящей поездке Сергея Юшенкова в Грозный и решила лететь с ним». Потом я узнал, что домашние, естественно, отговаривали ее лететь в обвятую войной столицу Чечни. (Кстати, кроме В.Лысенко и А.Шабада, никто из депутатов-мужчин на тот час не решился отправиться в «пекло»). А она, не выписавшись с больничного, взяв с собой пачку печенья, кипяtilьник и несколько пакетиков чая, умчалась на военный аэродром, чтобы участвовать в спасении наших ребят, не остаться в стороне, помочь хоть в какой-то мере распутать тугой узел, который так бездарно завязали наши горе-политики на Северном Кавказе. И еще она втайне думала, что если с делегацией Госдумы что-то случится (мало ли, все-таки не на курорт едут), то присутствие женщины сыграет свою роль, защитит от применения каких-то суровых мер...

Пройдя испытание властью и известностью, Элла Александровна, как мне представляется, сохранила искренность и политический романтизм, которые притягивают к ней людей, но вызывают удивление, а то и иронию у многоопытных политиков. (Она, между прочим, не может равнодушно пройти мимо нищего - неважно, молодого ли, старого... Раз просят - надо по возможности помочь).

Когда они улетали из Грозного, один из военных, выбрав момент, тихо ей сказал: «Имейте в виду, полет может быть опасным...». Что ж, приняли меры предосторожности: если бы с делегацией что случилось, отснятая телеоператором пленка оказалась бы в надежных руках.

И еще их предупредили (честные люди есть везде), что на одном из промежуточных российских аэродромов, возможно, попытаются забрать двух военнопленных, которые с делегацией Думы летели из Грозного в Москву. Как не допустить этого? Предложила необычное решение: наручники! «Если попытаются этих ребят снять с самолета, я соединю себя с одним из них, пусть высаживают нас всех вместе - меня,

женщину, депутата, - и их». Эти наручники она хранит теперь как сувенир.

Все это я узнал от других - сама Памфилова наотрез отказалась говорить о себе и просила не писать «об этом». Но я рискнул не согласиться, тем более что и те, кто был рядом с ней, меня поддержали...

Хочу еще напомнить эпизод, который мы видели по телевидению. Двух бывших пленных, прилетевших из Грозного, пытался (уже в Москве) увести куда-то бравый полковник, получивший соответствующие инструкции. Памфилова жестко заявила: «Мы их не отдадим».

И вот беседа уже после Грозного.

Элла Александровна, кто, по вашему мнению, виноват в том, что война началась?

Знаете, «ястребы» есть и в Москве, и в Грозном. И там, и здесь они стремятся оказывать давление на властные структуры, чтобы ввергнуть страну в войну...

Зачем? Какой интерес в этом, например, у какой-то части московских политиков?

Во-первых, ложно понимаемая «патриотическая идея», во-вторых, на волне войны, как они считают, можно «заработать очки», в-третьих... скажу так: немало коррумпированных связей соединяет сегодня Москву и Грозный. Утопить в крови Чечню - и «концы в воду». Это позволило бы навсегда скрыть криминальные нити, коррумпированные связи. Словом, разные могут быть интересы у политиков и околополитических сил. Но война с Чечней, введение туда войск были бы - уверена - настоящей трагедией для России, роковой ошибкой. Народы не хотят воевать, а за амбиции политиков платить жизнями россиян - слишком дорогая цена.

А что же российский президент - не понимает этого?

Пока только вижу, что «ястребы» хотят втянуть его в большую войну. Подобная ситуация напоминает в чем-то горбачевские времена в период его заката. Кровь в Тбилиси, Сумгаите, Баку, Вильнюсе... А потом - заговор и путч. Очень хочется надеяться, что президент сумеет все-таки разобраться во всем этом и захочет услышать правду.

Правда сегодня становится дефицитом...

Это самое плохое. Власти заврались, официальная лож становится нормой жизни. Во властных структурах правая рука не ведаёт, что творит левая, никто ни за что не отвечает. Министр обороны Грачев не «знает», какие самолёты летают в российском небе, бомбят Грозный. Что же это за министр?

Он говорит, что оппозиция покупает самолёты и танки...

Где покупает - в Австралии? Покупает (если покупает) у нашей же армии. А танки, между прочим, так просто не продаются. Ложь, ложь без конца... Высшие военные чины отрекаются, предаёт и продаёт своих воинов. В какой ещё стране, в какой армии такое возможно? Обманом, тайно заманили ребят в кровавую мясорубку.

А взять хотя бы факт бомбардировки города. Делегация Думы с миротворческой миссией прибыла в Грозный. И наши же самолёты СУ-27 атакуют город. Это проводилось, считаю, с умыслом - не дать договориться, не допустить начала мирного процесса...

Каждый сегодня должен понять: кровавая бойня не ограничиться Кавказом. Эхо её, если не остановить, отзовется и в Москве, и в Хабаровске. Можно тройной охраной оградить Кремль, больших начальников и их семьи, но к каждому рядовому гражданину телохранителя приставить невозможно. За создавшуюся ситуацию нет прощения нашим политикам, государственным деятелям.

У нас нет продуманной национальной политики, вообще нет никакой последовательности, понятной для людей политики. Тонкая материя межнациональных отношений требует особого подхода. А у нас привыкли грубо разрубать тонкие узлы топором. Борьба за власть становится превыше всего - интересов народа, морали, нравственности... Идёт какая-то всеобщая деградация, исчезают моральные ориентиры. В том числе и армия во многом деморализована, растерянна.

Какое впечатление произвел на вас Джохар Дудаев?

С ним, по-моему, можно и необходимо вести переговоры. Нравится он или нет, но это нынешняя власть, и с этим надо считаться. Кстати, Джохар Дудаев сегодня своей властью и авторитетом все же спасает наших военнопленных... А после (и в результате) воинственного, глупого демарша Москвы авторитет Дудаева резко вырос. Раньше чеченский конфликт был во многом их внутренним делом, теперь

народ сплачивается, чтобы противостоять военной силе. Мне передали в Грозном обращение к президенту Ельцину, которое подписали десятки русских семей. Вот этот текст:

«Мы обращаемся к Вам с просьбой прекратить народоубийство. Гибнет в основном мирное население.

Хотя Россия считает Чечню своей территорией народ постепенно сам решит свою судьбу. Независимо от отношения к президенту Дудаеву после бомбежек и ракетных ударов все жители Чечни встают на защиту своей земли, независимо от национальности.

Вы хотите защищать русское население, но в первую очередь страдает оно, так как большинство коренных жителей эвакуированы из опасной зоны. В домах остались старики, женщины и дети, которым некуда и не на что уехать. И именно они подвергаются ночным налётам авиации.

Силовыми методами проблемы Чечни не решить. Нужны срочные переговоры. Худой мир лучше доброй войны.

Убедительно Вас просим остановить кровопролитие. Уже сейчас много пострадавших, люди не спят по ночам из-за налётов, многим нечего есть. Ещё не поздно все остановить.

Россия должна показать свою мощь не армией, а гуманитарной помощью, чтобы было видно, что Россия хочет добра, а не зла.

Надеемся, что наш крик о помощи найдет отклик у руководства Российской Федерации».

В Грозном создается народное ополчение, прибывают добровольцы из других республик... Российские регулярные войска могут захватить город. Но это будет не конец, а начало войны - партизанской, которая растянется на десятилетия. И если уж так хочется нашим генералам начать эту войну, то предлагаю им и Павлу Грачеву в первых рядах отправить туда своих сыновей и самим пойти с ними.

Но выход, убеждена, в другом - ради мира в стране президент должен встретиться с Дудаевым. Никакие амбиции политиков не стоят даже одной человеческой жизни... Когда российские самолёты бомбили Грозный, небо освещалось, чтобы были видны «объекты». Один из них - обычный автобус. У маленькой девочки оторвало руку... Как, скажите, после этого можно спать спокойно?

В обращении президента к участникам вооруженного конфликта в Чеченской Республике содержаться, казалось бы, разумные предло-

жения, в том числе и о добровольном разоружении противоборствующих сторон...

А я думаю, надо совершенно не знать чеченцев, ситуацию, чтобы предлагать это. Они, можно сказать, родятся с оружием. Никто никогда его не отдаст, если только не истребить всех.

Вы говорили с нашими пленными. Не бояться они возвращаться домой?

Такие опасения высказывались. Но это ведь ужасно... Люди бояться ФСК, военного начальства, бояться возвращаться в свой дом. Нет сталинского концлагеря, а вот бояться - значит, не все благополучно в нашем общем доме.

Вы не отдали двух парней, которых привезли из Грозного, тому настырному полковнику. Какова их дальнейшая судьба?

Дума должна рассмотреть этот вопрос и принять соответствующее решение, которое обеспечит социальную защиту воинов, предоставит им гарантии безопасности.

А за себя вы не боитесь? Знаете, может быть несчастный случай, неожиданный инфаркт...

Когда в подъезде нападают на человека, у нас в России обычно на всех этажах лишь прочнее закрывают двери. Не со мной - ну и ладно. Но завтра это может случиться с тобой. Все молчали и при Сталине - когда ночами увозили в «воронке», когда утром рабочие столы оказывались пустыми. Если мы не преодолеем страх, то у страны не будет будущего.

Но сегодня все же в России не сталинский концлагерь, а демократия...

От демократии мало что осталось. Был шанс, но, похоже, упускаем его. У власти находится та же самая «номенклатура». И номенклатурный вариант демократии дискредитирует идею. Трагедия демократии в том, что «третья сила» как бы и не уходила. Ничего словно бы и не изменилось. Реформы, которые были совершенно необходимы, разродились уродливым гидридом - номенклатурной приватизацией, коррупцией, лицемерием... «Партия войны» сегодня везде - эти люди есть и в окружении президента, и правительственных структурах,

и в Думе. Эта «партия» очень сильна. И используя разочарование народа, она может натворить много бед. Вот почему честные люди, вдохнувшие воздух свободы (а их немало), должны объединиться, возвысить свой голос и противостоять надвигающейся беде.

Вы говорите люди разочарованы. Почему?

Мы пришли совсем не к тому, к чему стремились. Жажда обогащения, жажда наживы любой ценой развратила, развела все органы власти. Люди это видят. Идет повальное воровство, разграбление России. Хочу докричаться до президента: «Дорогой президент, смотрите, что происходит». Россиянам не хотелось бы, думаю, возвращаться в «совок». Но еще больше не нравится им то, что происходит сейчас. Безнаказанность достигает апогея. Моя борьба с привилегиями, которая продолжается и сейчас, кажется уже мелочью на фоне массовых злоупотреблений. Полная бесконтрольность хозяйствующих структур... Это и многое другое вызывает глубокое разочарование у россиян.

Поэтому вы голосовали против доверия правительству?..

Именно поэтому. Правительство не имеет четко выраженной экономической и, главное, социальной политики. Нет приоритетов, понимания того, что реформы делаются ради человека, а не против него. Я за жесткую финансовую политику, но не за счет стариков, не за счет бедных и обездоленных, не за счет задержки на многие месяцы зарплат. Поэтому, кстати, я вышла и из фракции «Выбор России»...

Но ведь в казне действительно нет денег.

Нет? А на роскошную обстановку в Думе, Совете Федерации, Белом Доме и Кремле есть? Посмотрите, какие кабинеты у правительственных чиновников - это прямо-таки «будуары куртизанок». Почему мы покупаем все за рубежом - что, российские фабрики уже не в состоянии изготовить деловую мебель? Когда я была министром, мне, несмотря на все усилия, так и не удалось «выбить» четыре триллиона рублей на пособие беднейшим, а сопоставимые суммы уходят на роскошества, на дорогостоящие подряды, заключаемые с иностранными строителями. Кто-то на этих подрядках, видимо, хорошо «греет руки»...

У нас достаточно резервов. Например, если покончить с льготами, квотами, лицензиями, которые дают широкий простор для обогаще-

33

ния узкой группы людей, то полученные средства можно бы направить на социальные цели.

Социальная сфера должна быть приоритетной, финансироваться не по остаточному принципу, а в первую очередь. В качестве ориентира следует брать не минимальную зарплату, а прожиточный минимум.

Я говорю, пишу об этом, но все уходит, как в вату...

А где же программа борьбы с бедностью, о которой так широко было заявлено?

Эта программа, которая теперь называется «Программой стабилизации уровня жизни», ходит кругами в аппарате президента, по правительственным кабинетам, но так, видимо, из этого порочного круга и не выйдет. Два года потеряны для реформ. Мы делаем шаг вперед, а два назад. Между тем народ устал - ведь испытание длится не год, как планировалось, а уже три. У беднейшего населения износились вещи, прохудились ботинки, сломался холодильник... Сегодня уже нужна более взвешенная социальная политика, если мы не хотим новых катаклизмов. О недовольстве людей говорит и серьезное поражение демократов на выборах в ряде регионов.

Идет стремительная криминализация общества. Государство, месяцами не выплачивая зарплату людям, косвенно толкает их на тотальное воровство с предприятий сырья, материалов, полуфабрикатов, готовых изделий. Кучка людей богатеет, а масса - «десоциализируется». Не действует механизм поддержки малого бизнеса, не формируется средний класс. Те же фермеры и малые предприятия выживают не благодаря, а вопреки политике государства. Нет реформ в агропромышленном комплексе, в армии...

А что же ваш Совет по социальной политике при президенте?

У нас есть, на мой взгляд, хорошие наработки. Завершается создание целостной концепции социальной политики. Она включает изменение принципов финансирования социальной сферы, политики доходов, соцстраха, занятости, социально-психологической поддержки населения, жилищной реформы. У нас разработаны важные документы. Я могла бы рассказать о них, но это особая тема. Все еще надеюсь, что наша работа будет востребована...

Позвольте, если можно, личный вопрос. Вы верите в Бога?

Нельзя жить без Бога в душе. При этом не обязательно стоять со свечкой перед телекамерами, здесь не нужна показуха. Бог меня спасал в самых трудных, в самых критических ситуациях, покровительствует мне. Без этого было бы очень трудно жить...

Как вы проводите свободное время?

Я вообще по натуре «Обломов». Если появится свободная минутка, люблю полежать на диване, посмотреть телевизор, почитать книги. Но таких минут очень мало. Нельзя отвлечься от тяжелой ситуации в стране.

И все же верю, что победит здравый смысл, мудрость народа. Многие россияне сегодня уже другие - их не так легко будет снова загнать в стойло. Если, не дай Бог, дойдет до часа «икс», то и армия, и милиция не будут стрелять в свой народ. Я скажу так: все будет зависеть от каждого из нас. Но предчувствие у меня тревожное: боюсь, что нас ждут нелегкие испытания.

*Выступление при возложении
цветов к памятнику Минину и Пожарскому
24 апреля 1999 г.*

И ТОГДА СПАСЛИ РОССИЮ В СКЛАДЧИНУ

Дорогие сограждане!

Не случайность, не поспешность привели нас сегодня к этому месту. Наш путь сюда - итог долгих раздумий. И вот мы здесь - возле граждан Минина и Пожарского, народных героев России, долгие годы остававшихся в тени народной памяти и национальной славы. А ведь именно они, земский староста Кузьма Минин и князь Пожарский, ключевые фигуры в нашей отечественной истории, показали и доказали, как много может народ, сам себя поднявший и организовавший для исправления своей судьбы.

В тяжелейший период они сумели воодушевить людей, вдохновить их на сопротивление, собрать все физические и моральные силы на борьбу с захватчиками. Все сбилось, все перепуталось в России. Шли голод и мор. Рознь областей. Страна осталась без правительства. Потеряв центр, государство стало распадаться. Когда изнемогли полити-

ческие силы, начали пробуждаться силы духовные и национальные, которые пошли на выручку гибнущей земле.

Ни Минин, ни Пожарский не были политиками. Ни тот, ни другой не входили в высшую политическую элиту своего времени. Жизнь, опасность, народное горе вытолкнули этих мирных граждан на арену исторического деяния. Угроза, которую почувствовали все, сделала активными и людей вокруг. Опасность превратила мирных жителей в ополченцев. Нет, слава Богу, не народная война, но народное подвижничество - вот чем ответила Россия на невыносимые исторические испытания. Беда сплотила всех. Не делились на кланы и роды, сословия и состояния. Стал единым народ российский в своем общем стремлении выжить и подняться, выйти из разграбления и унижения. В те дни чувства человеческие и гражданские были нераздельны. И пошли новгородцы вносить в общую копилку кто что может - кто бусы, кто серьги, кто латы, кто боевого коня.

Сложное время сегодня переживает наша страна. Его с полным основанием снова можно назвать емким русским словом «смута». Смута во власти, смута в умах и чувствах. Попранное достоинство народа. И пришел черед нам, потомкам тех граждан великой страны, отбросить химеру спеси и розни, соединиться в мощный и гордый народ, снова сложить в общую копилку кто что может. Да, и тогда спасли Россию вскладчину, и сейчас путь один - действовать сообща. Пусть каждый внесет что может: один - знания, другой - труд и умение, третий - талант, четвертый поделится разумением, а пятый укрепит общее дело мерой своего терпения и долей своего мастерства.

Наш черед вступать в подвижничество народное, в доблесть гражданскую. Начинать возрождение страны и стабильного общества нужно каждому на своем месте и по мере своих сил. Но для этого требуется скоординировать общие усилия, поскольку прежде всего очень важно чувствовать духовную поддержку своих единомышленников. Надеяться на нынешние органы государственной власти в решении этих вопросов - значит впадать в привычную ошибку. Мы - сами хозяева своей судьбы, и наше стремление жить достойно - стремление столь же естественное, как сама жизнь.

Очевидно, что только самое широкое по своему составу и программным установкам общественное движение способно консолидировать общество и подвигнуть народ к созиданию новой России. Мы - движение гражданского достоинства - открыты для всех, кто стре-

мится изменить свою жизнь к лучшему, стать достойным гражданином великой страны.

Отдавая сегодня дань подвигу Минина и Пожарского, мы, движение «За гражданское достоинство», вдохновляемся их примером, а также верой в энергию, силу духа и способность народа, чтобы, объединившись всем миром, справиться с постигшими нас бедствиями.

Мы призываем всех граждан России, сохраняющих свое достоинство в это смутное время, войти в ряды нашего движения, чтобы совместными усилиями содействовать возрождению Отечества.

*Статья написана на основе
интервью Алексею Иванову,
газета «Версты»
17-20 июня, 1999 г.*

НЕГОТОВНОСТЬ К ВЛАСТИ

Еще будучи министром, я все время сталкивалась с изнанкой реформ. Я видела, как эти преобразования ломали хребты людям, их судьбы... И сегодня я глубоко убеждена, что эпоха Ельцина ушла безвозвратно. Ушла! Ельцин давно перестал быть символом преобразований, он потерял доверие народа. В моем округе люди - я говорю не о людях с так называемыми «левыми» убеждениями, а о демократах - обращались ко мне с требованием голосовать против президента; они говорили мне, что он предал нас, предал наши надежды, выбросил нас на обочину... Это не бездельники, это огромное количество простых, рядовых людей, которые поверили в преобразования, а сейчас страдают из-за всех Таниных проделок и проделок всей этой компании!

«Семейка» отгородилась кремлевскими заборами, а я каждый день выхожу к бедным, обездоленным людям, далеко не коммунистических мировоззрений, я от них принимаю весь груз проклятий в адрес этой власти! Представьте себе, когда перед вами сидит пожилой человек, весь увешанный наградами, ветеран войны - и плачет! У него сын повесился от отчаяния - военный, молодой, выбросили на улицу, нет работы, дочь покончила с собой; на нем остались пять внуков-сирот, он опекун и опекунские не получает; и вот он приходит и говорит: «Элла Александровна, хоть чем-то помогите!» И добавляет: «Я про-

шел всю войну, жизнью рисковал, у меня столько ранений, но уж лучше бы меня убило!».

Сейчас страна близка к катастрофе, но ведь есть возможность что-то исправить. Я уверена, что тот же Примаков мог бы обеспечить нормальное проведение выборов - и парламентских, и президентских. Ведь, в конце концов, люди у нас не дураки, выбрали бы нормально-го президента!

Я утверждаю, что недавняя смена правительства не пошла на пользу государству. Более того, это большой вред! Ведь главной «виной» Евгения Максимовича стало то, что он оказался в одной весовой категории с президентом. А наш президент этого органически не терпит, вот в чем беда! Примаков стал островом надежности, символом политического и общественного согласия. Люди вдруг поверили, что вот пришел человек, который, по крайней мере, не коррумпирован, думает о стране... Может быть, это было мифологизировано, преувеличена его роль и значение - ну и слава Богу! Эта вера, это положительное эмоциональное состояние общества сейчас, может быть, даже важнее, чем финансовая стабилизация!

Вторая причина отставки Примакова - ближайшее окружение Ельцина; те, кто сейчас от его имени правит страной, испугались, что придется отвечать за последствия своих действий!

А в это время свита президента погрязла в коррупции. Это ниточки, которые не только тянутся, скажем, в Швейцарию... Наверное, многие проезжали мимо особняка президентской дочери: стоит огромный, как Кремлевский Дворец, по Рублевскому шоссе. Но это еще мелочи... Примаков оказался неудобной фигурой, которая могла бы привести к серьезным последствиям для окружения, а в этом был не заинтересован в первую очередь современный Распутин - Борис Абрамович Березовский.

О его реальном влиянии много спорят, но я глубоко убеждена, что его влияние очень велико, очевидна его тесная связь с «семьей», в первую очередь, с дочерью президента. И когда пошатнулись его позиции, это стало его «делом чести», если можно так выразиться - убрать Примакова, разделаться с ним... его роль огромна в данной ситуации.

Я раньше сама думала, что фигура Березовского излишне мифологизирована. Может быть, но в данной ситуации его роль - очевидна. Он добился своего путем воздействия на президента, умения бить в нужные точки через Татьяну и других... Совершенно не сомневаюсь,

что режиссер - это он. Для страны это очень плохо. Правительственная чехарда будет продолжаться. Сейчас рассматриваются пакеты законопроектов, которые выгодны МВФ. Дума может их отвергнуть, тогда может быть поставлен вопрос о недоверии правительству, могут снять Степашина, могут поставить какую-нибудь уже вышедшую в тираж фигуру типа Черномырдина; Дума его не утвердит, Думу распустят... Я полагаю, что благостное состояние, в котором находится нижняя палата, - не надолго.

Я со всем бы согласилась, если бы решительные шаги президента были направлены, допустим, против левого думского большинства, препятствующего реформам, или командой президента была бы определена стратегия развития страны, общества. Если бы команда работала на страну, тогда можно было бы оправдать любые решительные шаги, естественно, в рамках Конституции. Но у нас все решительные действия связаны только с ситуацией, когда наш президент ощущает угрозу личной власти. Все! И тогда страна ломается через колено, перекручивается. Все прикрывается необходимостью реформ, преобразований... То, что мы имеем, - это уродливый сплав монархии, анархии, криминала, олигархии, беспредела, коррупции и так далее...

У власти нет мировоззренческой базы, нет платформы, на которой можно было бы строить новое государство, нет системы ценностей, в обществе нет национальной идеи.

Можно обвинять в грехах всей системы одного президента? И да и нет. Человек слаб, но этот человек принял на себя ответственность и, если оказался слаб, должен от должности отказаться. Новая власть приходя обязана задать новые параметры развития, определить нравственную планку. Какие у нас критерии были заданы? Психология временщика: хватай все, что рядом лежит, и тащи. Делай «быстрые» деньги. Психология олигархически-криминальная. А ведь если ты берешься руководить огромной страной, которую тебе народ доверил, ты обязан хоть как-то понимать и представлять перспективу развития, ты должен это донести до людей, объяснить. Но народ не включили в процесс преобразования. Людей просто выбросили на обочину! Вот в чем главная вина!

Можно говорить и о главной ошибке, точнее... о главном дефекте нынешнего высшего руководства. Это - неготовность к власти. Непонимание, зачем тебе эта власть нужна. Этим, кстати, страдают многие политики, которые уже сейчас считают, что каждый из них может

быть президентом. Они окружают себя серостью, холуями, лизоблюдями. И даже когда привлекались люди яркие, умные, талантливые - были ведь в окружении президента такие - с ними почти никогда не считались и очень быстро их выгоняли.

Руководство страны все время тонуло в мелких интригах именно из-за непонимания - что делать с властью? Все время клубок каких-то интриг, система сдержек и противовесов, исходя из каких-то более мелких интересов - все это размывало главную задачу.

Самым лучшим решением на предстоящих выборах было бы голосование «против всех». Это известный и широко применяемый в мире политический термин, который у нас, однако, требует разъяснений.

Наши уже сложившиеся политические структуры и «великие партии», от «Яблока» до КПРФ, которые сейчас заседают в Думе в виде фракций, полностью монополизировали этот политически Олимп. Они решили, что больше там никто не нужен, тем более что новой политической силе пройти, прорваться в тех законодательных рамках, что у нас есть, невозможно! Все! Это новый политический застой! На заседании я выдвигала предложение: давайте рассмотрим меру ответственности всех наших институтов власти. Президент принимал решения не на пустом месте, очень велика роль и законодательной ветви. Мера ответственности всех ветвей власти - огромна. Поэтому надо объявлять импичмент всей власти. Вот откуда позиция голосовать «против всех», кто так или иначе был «у руля».

Мы призываем голосовать против всех этих ущербных, пустых списков, где яркий лидер тянет за собой «пустые вагончики». И хорошо еще, если пустые, а если они криминальные? Мы не против партийной окраски выборов. Но пройдите через выборы в округах, как во всем нормальном мире делается, пройдите через ответственность перед избирателями. Пройдете - и в Думе формируйте себе партийный фракции.

Но позволяет ли партийные списки нынешнее законодательство? Как с этим бороться? Мы предлагаем, чтобы те люди, которых не устраивает эта практика, приходили и голосовали «против всех», что касается списков, но «за» уважаемых людей в своем округе.

В преддверии выборов нас часто спрашивают о возможных союзниках. Мы считаем, что для нас сезон объединения не наступил. И уж точно не будем это делать из соображений политической выгоды. Мы отказались быть учредителями «Всей России»... Я вижу там мно-

го подводных камней. В частности, не декларируемое, но отчетливое стремление у ряда лидеров этого движения к сепаратизму, стремление использовать момент ослабления федеральной власти. Что касается губернатора Титова («Голос России»), то он сразу «лег» под президента и стал, таким образом, противником Лужкова, вечного оппонента Кремля. В общем, я думаю, что ближе к выборам все разбегутся в разные стороны и снова пойдут порознь в отличие от коммунистов, которые хоть и декларируют свои три или пять колонн, но, скорее всего, придут к выборам своим монолитным «клином».

Пока мы выбрали свой самостоятельный путь. Найдутся единомышленники - будем работать вместе. Главное - жила бы страна родная.

*Интервью Татьяне Прилепских,
. газета «Томский вестник»,
17 июля 1999 г.*

НЕ ПРИЕМЛЮ ДВОЙНУЮ МОРАЛЬ НЫНЕШНИХ ДЕПУТАТОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕНЯЮТСЯ, НО СУТЬ ВСЕ ТА ЖЕ

Элла Александровна, вы не жалеете о работе в правительстве Гайдара, когда началась «кавалерийская атака» на судьбы людей?

Нет, не жалею. Для меня это был огромный опыт, как положительный, так и отрицательный, что позволило в дальнейшем более четко определиться, в том числе и в мировоззренческих позициях. Потому и разошлась с этой командой в дальнейшем.

И насколько вы с ними разошлись?

Как человек демократических взглядов, я понимаю, что необходима рыночная экономика, но не такой ценой и методами. Мы диаметрально расходимся по стратегии, да и по тактике развития страны.

Считаю, что построение рыночной экономики нельзя было возводить в ранг национальной идеи. Это же аксиома, что утилитарные ве-

щи в области духа не работают. Все нормальные государства поднимались на какой-то объединительной, высокой идее. А у нас достаточно жесткий и циничный подход коверкал судьбы людей. Мне по долгу службы приходилось наблюдать эту изнанку реформ.

Убеждена: нельзя проводить реформы, выбрасывая людей на обочину, как это случилось у нас. Надо было втягивать их в преобразования.

Занимаясь все эти годы серьезными фундаментальными разработками, я пришла к глубокому убеждению: экономика и социальная политика не противоречат друг другу. При правильном, сбалансированном подходе они, напротив, взаимодополняют друг друга. Потому что социальная политика должна быть активной и включать систему самообеспечения и саморазвития.

Кроме того, есть и нравственный аспект у этих взаимоотношений. Я считаю совершенно беспринципной поддержку правительства Черномырдина. С 1993 года оно просто занималось профанацией реформ, абсолютной дискредитацией. Поэтому я ушла отсюда. А вот «Выбор России» его поддержал.

Многие из тех, с кем я тогда начинала, к сожалению, сломались на злоупотреблениях, на коррупции, стали решать частные проблемы.

Элла Александровна, а вы можете что-то себе в заслугу поставить за все годы работы в правительстве?

В этой связи я прежде всего хочу вспомнить то время, когда на волне эйфории шла ломка всего и вся, в том числе и в социальных сферах. А вот мне удалось сохранить традиционную систему социального обеспечения, запуская параллельно новые элементы социальной политики. Считаю, именно это помогло достаточно быстро при силовом воздействии с моей стороны создать компьютеризированную систему пенсионного обеспечения, поддержать протезно-ортопедическую промышленность, не дать ей «загнуться» в то время. А заодно и задействовать предприятия военно-промышленного комплекса, который обладал замечательными технологиями. Размещая там заказы по производству протезно-ортопедических средств для инвалидов, удавалось сохранить там рабочие места.

Удалось тогда заложить и систему поддержки домов-интернатов, создать систему подсобных хозяйств, чтобы они могли сами себя обеспечивать. То есть заложить очень многие моменты самообеспече-

ния и саморазвития. В этом и состоит мой главный принцип активной социальной политики: не плодить иждивенчество, не унижать людей жалкими подачками от государства, а помогать им подниматься на ноги, даже если они без ног.

Кстати, тогда же был разработан и принципиально новый подход к социальной политике. К сожалению, оказавшийся невостребованным. Как оказалась невостребованной и программа по предотвращению бедности и нищеты, включавшая в себя политику занятости, инновационную, инвестиционную и финансово-кредитную политику, а также льготное налогообложение. Все было завязано единым узлом с одной целью: чтобы можно было с меньшими затратами, более эффективно решать эти проблемы. Но действия последующих правительств сводились к тому, что систему социального развития подменяли мерами социальной защиты. Ущербными, затратными, неэффективными, не дающими ничего в перспективе.

Из тех пяти-шести правительств, что у нас сменились с 1991 года, какое вам больше импонирует?

Ни одно из них не предложило осмысленную стратегию развития страны. Но, может быть, это не их вина, а беда, потому что некоторым в этом калейдоскопе просто не хватило времени. Зато о правительстве Черномырдина, которое было достаточно долго, могу сказать совершенно определенно: оно нанесло громаднейший вред преобразованиям в России. Дискредитировало вообще все демократические и рыночные институты. Все приобрело уродливый, олигархический, криминальный оттенок. Последующим правительствам, которые работали уже не очень долго, приходилось действовать в этой среде по инерции. Кто-то пытался внести существенные изменения, кто-то плыл по течению, но тот настрой никому не удалось сломать.

А вот наиболее политически целесообразным в конкретной ситуации было, на мой взгляд, правительство Примакова. Как правительство переходного периода оно могло притянуть новые силы, что-то сделать реально. Но, к сожалению, произошло то, что произошло.

У правительства Кириенко был большой потенциал. Но эту команду подвел узкий технократический подход, желание плоскими финансовыми методами, частными факторами решать многомерные проблемы общества.

Ксения КОЗИНА, томичка: - Элла Александровна, а почему в Думе нынешнего созыва вы в комитете по безопасности, а не по социальной сфере?

При нынешнем качестве генофонда и тенденции дальнейшего духовного распада и физической деградации проблемы социальной защиты, по моему глубокому убеждению, перешли в разряд проблем национальной безопасности. В эти годы я вплотную занималась разработкой мировоззренческих подходов к балансу всех сфер жизни: духовной, экологической, экономической, нравственной, культурной. Потому что в государстве с уродливой экономической политикой невозможно построить эффективную социальную политику. Проблемы наркомании, детской безнадзорности - то, чем я сейчас непосредственно занимаюсь в комитете по безопасности, - все взаимосвязано с общей политикой государства. И для решения их нужен системный подход.

Занимаясь постоянно решением конкретных проблем, внося целый ряд законов, я тем не менее осознаю, что нельзя частными методами, замкнувшись в одной какой-то сфере, искоренить зло. Я вышла просто на иной уровень понимания проблемы.

ПОЧЕМУ ДЕПУТАТЫ ПОЗАБОТИЛИСЬ ТОЛЬКО О СВОИХ ПЕНСИЯХ?

Пенсионерка ТИХОНОВА, томичка: - Занимаясь вопросами социальной защиты и являясь членом Госдумы как законодательного органа, как вы могли допустить такую несправедливость, что пенсии, начисленные по индивидуальным коэффициентам, оказались на столько лишним рублем ниже, чем на общих основаниях?

Я разделяю ваше негодование. К сожалению, тот законопроект, каким он был в первоначальной форме, в результате многочисленных согласований с советом Федерации, с правительством приобрел совершенно иное звучание. Это очевидно. В последнее время Дума внесла целый ряд изменений в него. Я надеюсь, что частично проблеме удастся решить уже в ближайшее время.

Мария ОСЬКИНА, томичка: - Элла Александровна, вас удовлетворяет нынешнее состояние пенсионного законодательства?

Категорически нет. Здесь должны быть принципиально иные подходы. Пенсионная реформа у нас буксует потому, что не заложено правильной основы социального страхования, нет нормальной трехуровневой системы пенсионного обеспечения. А это в свою очередь приводит к существованию абсолютно неудовлетворительного пенсионного законодательства. Мы постоянно латаем дыры, постоянно пытаемся какими-то частными мерами исправить ситуацию, но не решаем проблему в целом.

Надежда АКИМОВА томичка: - На фоне нынешней ситуации с пенсиями, на фоне того, чтобы адресно давать детские пособия, как вы относитесь к тому, что депутаты положили себе министерские оклады?

Я вообще очень плохо отношусь к закону о статусе депутата. В частности, вносила поправку об ограничении депутатской неприкосновенности как одной из самых сильных привилегий депутата. Столь же возмутительна ситуация и с пенсионным обеспечением, которое депутаты себе назначили. Это не что иное, как свидетельство двойной морали. Я голосовала против этого закона. И фракция «Яблоко» тоже, и многие независимые депутаты. И все же последняя его редакция была принята 23 июня. КПРФ с НДР и другие, которые любят рассуждать о социальной справедливости, почти единодушно голосовали за свои привилегии.

Иван ТРОФИМОВ, томич: - Пенсия у нас невысокая, на нее очень трудно прожить. Зато предусмотрено очень много льгот. Они то предоставляются, то нет. И вообще их сложно получить. Почему бы вместо них всех не платить одну, достойную пенсию...

Вы абсолютно правы. Это, кстати, и мой принципиальный подход. Еще в бытность министром, когда мы разрабатывали концепцию социальной политики и стратегию социального развития, как раз и исходили из того, что не нужна тьма-тьмущая формальных льгот.

Сейчас оказывается, что более ста миллионов людей имеют право получать ту или иную льготу, на самом деле не получая ничего или почти ничего. Бабушке в деревне, к примеру, совершенно не нужна льгота на трамвай или на телефон, зато ей нужны деньги на дрова и на починку крыши. Нужно ревизовать все существующие льготы и свести их к минимуму. Зато увеличить размер основных социальных

гарантий: пенсий, пособий на ребенка и на основе прожиточного минимума пособий по бедности.

Кстати, мы предлагали совершенно четкую систему, как это сделать за счет высвобождения огромного количества средств, идущих на все существующие ныне льготы. И при этом люди не унижались бы, выпрашивая жалкие копейки, не собирали бы кучу справок, теряя при этом здоровье.

Эта система разработана, но наша бюрократическая инерция и отсутствие политической воли в правительстве Черномырдина, а затем и частая смена правительств оставляют все по-старому. При этом огромное количество средств, выделяемых на социальные нужды, просто теряется, не доходя до людей. Разворовываются, расходуются на аппараты чиновников.

Кто в Думе, в правительстве поддерживает ваши идеи, а также концепцию по льготам, пенсионному законодательству, по другим вопросам?

Ну в нынешнем... Если бы поддерживали, то, наверное, приняли бы. Ведь еще в 1994 году я предложила программу по борьбе с бедностью и по предотвращению нищеты. Тогда я была председателем общественного совета по социальной политике при президенте. Тогда ее отвергло правительство Черномырдина. Объяснили, что у государства нет на это денег. Хотя в масштабах всей России тогда требовалось всего 4 триллиона тех рублей. И буквально через несколько месяцев начали войну в Чечне. Вбухали 20 триллионов рублей. На это деньги нашлись. В результате плюс ко всему теперь получили еще ту проблему, которой я занимаюсь вплотную теперь: ребят, прошедших чеченскую войну, они нуждаются в психологической реабилитации.

Да, известно, что вы входите в комиссию при президенте по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. У вас есть сведения, сколько еще наших ребят находится в чеченском плену?

Очень трудно сказать. Цифры эти называют, но я уверена: ни одна из них недостоверна. Но достаточно много, я думаю, что не одна сотня ребят. К сожалению, процесс их вызволения затягивается. А сейчас еще новая волна пошла - берут заложников.

Конечно, стараемся делать все, что в наших силах. В отличие от нашего министра, который без конца мелькает на экране с каждым

40

освобожденным заложником, комиссия, хоть и выручила свыше трехсот ребят, старается работать тихо, незаметно. Потому что дело это тонкое, деликатное и опасное.

Я очень активно работаю с комитетом солдатских матерей. Кстати, очень плотно сотрудничаю с вашими томскими активистками. Если есть какие-то конкретные обращения ко мне, по конкретным ребятам, делаю и буду делать все, что смогу.

Игорь ОВЧИННИКОВ, томич: - У нас мужчины живут на 13-14 лет меньше, чем женщины, возрастает смертность среди молодых мужчин. Обсуждается ли как-то эта проблема?

Это действительно страшная проблема. Она выходит далеко за рамки чисто демографической проблемы. Тут причины и социальные, и экономические, и психологические. Надо менять приоритеты в политике, надо заниматься вопросами профилактики. Нужна целостная программа. Недаром ведь американцы в одном ряду с концепцией национальной безопасности ставят здоровый образ жизни. А какую картину мы можем иметь, когда в обществе ни системы ценностей, ни целей. Какое общество мы создаем?

Опять же все в деньги упирается...

Нет, вот тут я категорически с вами не согласна. Это тот стереотип, который загубил и дискредитировал все десятилетие реформ. Не в деньги все упирается. В понимание законов развития общества, государства, в политическую волю, в приоритеты. У нас огромное количество средств идет на какие-то совершенно невероятные проекты. И в то же время мы не находим возможности поддержать людей, не загонять их в пассивное состояние, в апатию. Чтобы не опускались у человека руки, надо помочь ему сориентироваться, дать возможность зарабатывать, содержать семью. Это совершенно иной подход. При чем менее затратный.

Весь порок нынешней власти заключается в том, что она очень быстро разорвала связь с людьми, загордилась кремлевскими заборами. И люди оказались не вовлеченными в процесс преобразований. Асам этот процесс свелся к одному: к лихорадочному присвоению кусков собственности. Которыми к тому же не научились эффективно управлять.

Сейчас самым главным препятствием для развития России я считаю нашу прогнившую, дискредитировавшую себя, мыслящую ста-

рыми догмами политическую элиту. Властная она или так называемая оппозиция, встроенная во власть.

В постоянных поездках по стране я убедилась, что люди на местах гораздо более продвинуты и стремятся к преобразованиям, чем столичная тусовка, озабоченная лишь одним - сохранением самой себя любимой. Она ничего нового не может предложить. Я считаю, что нужен прорыв политиков новой формации, понимающих, что в новом тысячелетии должно быть иное качество жизни, иные принципы деятельности государственных и общественных структур. Вот это мы и пытаемся предложить.

Антон БУДИН: - Как вы относитесь к выходке нашего депутата Сулакшина, который заявлял, что депутаты уходят в отпуск, как Горбачев в Фарос?

Ну а что это, собственно, изменит: будут ли депутаты в Москве сидеть или уйдут в отпуск. Что толку сидеть денно и нощно и ждать указа президента о роспуске Думы. Это же смешно.

То, что наша власть агонизирует, то, что эпоха Ельцина безвозвратно ушла, это же всем ясно. К нашей беде, дискредитируя все, что только можно, семья продолжает нагло и цинично ломать через колено государство, приватизируя все денежные потоки. Причем с ощущением полной безнаказанности, без каких-либо тормозов. Это уже агония, и ожидать можно все, что угодно. Но на этом, думается, и споткнутся.

Что в этой ситуации инициатива Сулакшина? И что вообще Дума может? В нынешнем составе она даже импичмент не смогла провести. Я, кстати, голосовала «за». Но, думается, импичмент заслуживает в том числе и законодательная власть. Четыре года просуществовала наша оппозиционная левая Дума и реально сделала одно: рассуждая о социальной справедливости, прежде всего приняла закон о статусе депутата. Все истерики по поводу, что нас распустят, я думаю, в данной ситуации именно смешны. Немногие сожалеют об этом будут.

И О СЕБЕ

Нина АНТОНОВА, томичка: - Элла Александровна: в какую партию вы сейчас входите?

Ни в какую. С 1985-го по 1990-й состояла в КПСС, но вышла, когда создавалась компартия России. Еще до того, как потом все стали

41

разбегаться. Я лидер общероссийского неполитического движения «За здоровую Россию», политического движения «За гражданское достоинство». Все эти годы мы с единомышленниками, основываясь на конкретных делах, занимались фундаментальными разработками, на основе которых в масштабе государства можно было бы эффективно решать частные проблемы.

Традиционный вопрос: как вы относитесь к женщинам в политике?

Прежде всего, я солидарна с ними, поскольку на собственном опыте знаю, как это трудно. У меня масса предложений: зовут и туда и сюда, но только как дополнение к кому-то великому. Всякий раз тебя стараются использовать как какое-то электоральное слагаемое, но не более того. Как только ты становишься самостоятельным политиком и пытаешься вести разговор на принципах партнерства, заявляешь о своем праве осуществлять те идеи, которые разработаны с единомышленниками, тебя начинают сразу уничтожать. Женщине в политике очень трудно. Все, кому удалось куда-то прорваться, достойны глубочайшего уважения.

Хотя я бы не хотела вообще делить политиков по половому признаку, поскольку это не очень эффективно. Однако, поскольку есть это деление в природе, то думаю, что женщины, привнеся с собой на это поприще свои лучшие качества - ту же способность сопереживать, повернуться к повседневным проблемам человека - только обогатят его. Если к тому же они профессионалы, крепко стоят на ногах...

Счастливы ли вы в жизни как женщина, не как политик?

Да, я ощущаю себя счастливым человеком, у которого сложная, трудная, но интересная жизнь. Уже потому, что я осознала свое предназначение, пришла какая-то зрелость души, понимание того, что ты хочешь и можешь сделать. Я чувствую себя очень сильным человеком. Все эти годы я никогда не изменяла себе. Шла вперед, собирала единомышленников.

У меня в ближайшем окружении все хорошо. Я не верю политикам, которые пытаются вершить судьбы города, государства, а у самих рядом все неблагополучно. Слава Богу, у меня очень хорошие отношения с друзьями, в семье. Я считаю, что я выполнила и свой долг как мама. С месяц как родила моя дочь. Вот я уже и счастливая бабушка!

ГЛУПОСТЬ ИЛИ ИЗМЕНА

ДЕПУТАТ ЭЛИА ПАМФИЛОВА УВЕРЕНА, ЧТО БЕДА ИДЕТ ИЗ КРЕМЛЯ

- Вы бывали в Чечне во время войны, только что вернулась из Дагестана, знаете, что там творится. Москва сегодня полна слухов о предателях, изменниках.

- После моей первой поездки в Чечню на войну - я тогда возглавляла Совет по социальной политике - мы подготовили и направили президенту серьезный материал о том, во что это выльется для России. На 150 процентов сбылось то, что мы в этом документе прописали. Чеченская война была замешена на крови - зарабатывались нефтедоллары.

Уже тогда было понятно, что московской криминализированной финансов-политической элите выгодна регулируемая дестабилизация. Они тогда решили, что могут регулировать ее на Кавказе. Сегодня ситуация вышла из-под контроля. Джинн выпущен, и элита запаниковала. Такой циничный, грязный, преступный подход.

Кстати, я нашла в Дагестане многочисленные подтверждения того, что эти международные террористы - просто наемные киллеры. А заказчики наряду с международными «ястребами», которые нацелились на каспийскую нефть, сидят в основном в Москве.

- Вы можете сейчас назвать фамилии, имена, факты?

- Мне многое известно, но назвать их я пока не готова. Я не прокурор. Потом, нет никакого смысла. Ведь многое уже очевидно, все об этом знают. Все знают, что у Березовского сильные связи в Чечне, цитируются перехваты разговоров...

- Вы имеете в виду газетные публикации?

- Дело не в публикациях. Березовский и сам не отрицает, что у него связи с чеченцами. Другое дело, что можно их по-разному интерпретировать. Возьмем освобождение заложников. Сама с этим сталкивалась - я работаю в комиссии по поиску пленных при президенте. Из-за того, что Березовский невероятно «задрал» ставки по выкупу плен-

12

ных, нам стало гораздо труднее их вызволять. Но дело не в одном Березовском. В чем ужас положения? Окружение президента настолько коррумпировано, что ситуацию со швейцарскими счетами надеется потопить в этой крови. Для них теперь выгодна ситуация регулируемой дестабилизации по всей России. И сейчас они пытаются помешать военным до конца завершить операцию. Я встречалась с командующим Северо-Кавказским округом генералом Казанцевым, другими. Все в один голос Богу молятся: только бы не мешали добить эти группировки. Дошли бы до их баз в Чечне. Но будут мешать! Вместо того, чтобы послать сидящие здесь, под Москвой, и хорошо подготовленные разные спецчасти, спецназы, туда подчас направляют мальчишек-новобранцев. С этим фактом я лично столкнулась. Им нужно, чтобы все жили в ожидании новой агрессии, новых взрывов. Иначе люди опять возвратятся к вопросу о швейцарских счетах, о коррумпированности власти, о ее неспособности что-то сделать. Кстати, под «шумок» военного конфликта эта кремлевская группировка уже принялась за передел собственности. Пример - «Транснефть».

- На ваш взгляд, с кем-нибудь в Чечне сегодня можно иметь дело? Что-нибудь зависит, скажем, от встречи президента с Масхадовым?

- В свое время тот же Дудаев (я была свидетелем этого, сама с ним разговаривала) готов был подписать договор даже более мягкий, чем татарский или башкортостанский. Но коррумпированное чиновничество в Москве сделало все, чтобы встреча с Дудаевым не состоялась. То же самое сделали и с Масхадовым. Он сейчас уже не контролирует ситуацию. Там полная анархия, никто не работает. Все деньги, поступающие из Москвы, разворовываются.

Это еще раз подтверждает, что все идет из Кремля. Они сами создают гнойники, потом их не уничтожают, оставляют, чтобы можно было бы на них списать всю несостоятельность московской политики. Чтобы это постоянно отвлекало внимание.

Неужели невозможно было решить ситуацию в Карачаево-Черкесии? Всем же ясно, что тут выступают интересы пресловутого водочного треугольника!

- Такое ощущение, что захоти Басаев и Хаттаб, уже завтра будут в Кремле. Может, им покровительствуют здесь?

- Могу предполагать, что да. Ведь много раз была возможность нейтрализовать Басаева. Там все известно: кто, где и как базируется. Но нам нужны страшилки. В зависимости от сиюминутных политических интересов. Раньше страшилки были коммунисты, Жириновский. Сейчас - Хаттаб и Басаев. Если бы действительно хотели их уничтожить, то давно сделали бы это. Значит, кому-то выгодно держать их в виде страшилок. А в результате гибнет столько людей. Ведь кощунственную вещь сказал Путин, когда сравнил ситуацию с 1941 годом. Но если Путин искренне решил навести порядок, то они ему это сделать не дадут.

Сейчас проворовавшаяся власть заинтересована в сохранении этих бандитов, чтобы на фоне Басаева и Хаттаба выглядеть прилично. Вот в чем безнравственность власти.

- А что может дать чрезвычайное положение?

- Глубоко убеждена, что идет спекуляция. Многим выгодно подогревать слухи, что вот-вот будет введено чрезвычайное положение. Это то же самое, что немножко подпридушить человека, а потом отпустить. И он уже счастлив, что его не задушили. Все прекрасно понимают, что никакой «чрезвычайщины» при нынешнем бардаке ввести невозможно. Она может быть выражена в одном: в отмене выборов и в роспуске всех форм власти. Кроме того, ни одна силовая структура просто не в состоянии это осуществить.

- И все же, по-вашему, ситуация на дагестано-чеченской границе - это глупость или предательство власти?

- И то, и другое. Но в первую очередь - безнравственность и безответственность. Хотя представители власти хитры и неглупы, когда это касается набивания их собственных карманов. Власть расхлябана и цинична, когда речь идет о защите интересов государства. Личная корысть превалирует над интересами государства. Именно этого им не простят потомки. Ведь никому не удавалось так дискредитировать Россию в мировом общественном мнении, как это удалось нынешней финансово-политической элите во главе с президентом.

Эта власть должна уйти. Сейчас пришло полное понимание, что каждый день, пока сохраняется нынешняя ситуация, наносится непоправимый ущерб России.

Беседовал Армен ГАСПАРЯН

43

ЭТО НЕ ОШИБКА, А ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В последнее время многие из тех, кто начинал вместе с Борисом Ельциным, стали резко критиковать его. Одна из них - депутат Государственной думы Элла Памфилова

Элла Александровна, вы были депутатом Верховного Совета СССР, российским министром по социальным проблемам, с 1985 года депутат нижней палаты парламента. То есть знаете случившееся с нами за годы реформ не понаслышке, а, что называется, изнутри. Больше того, как государственный деятель, за многое несете личную ответственность. В частности, за дела социальные. Итак, что произошло с Россией? Шли вроде в одну дверь, попали в другую.

Категорически возражаю против слова «реформы». То, что имело место у нас, - не реформы, а профанация. То, что делается сейчас, - дискредитация преобразований в экономике, политике, социальной жизни.

- Простите, но вы были в составе руководства государством. Значит, имели возможность напрямую влиять на принятие нужных решений.

Я это и делал, занимая должность министра социальной защиты два с половиной года. В частности, приложила максимум сил, чтобы сохранить все лучшее, что было достигнуто прежней системой в социальном обеспечении населения. Моя позиция в правительстве была такая: прежде чем ломать старое, надо предложить что-то новое, еще более ценное и полезное людям. Так, мне удалось отстоять от приватизации «по-Чубайсу» многие элитные медицинские учреждения, шикарные дачи, дома отдыха, сохранить их для ветеранов, инвалидов, детей, пенсионеров. Этой же категории населения по моему настоянию были сохранены льготы. Скажу вам, борьба была тяжелая. Сколько я выслушала упреков, что не являюсь настоящим рыночником!

- Однако, согласитесь, Россия попала вовсе не туда, куда должна была попасть. Почему так произошло?

Потому, что наверно был избран путь развития. Первые шаги первого правительства реформ Гайдара были продиктованы безысходной ситуацией. Кто бы ни оказался на его месте, поступил бы так же, чтобы остановить тогдашний хаос и распад. А затем произошло то, что не

должно было произойти: узкая группа людей, находившихся на вершине власти, фактически прикарманила стратегические отрасли народного хозяйства. Пошла криминальная приватизация. А о простых людях просто забыли, их выбросили на обочину жизни.

- Вернемся, однако, ко дням сегодняшним. Как вы оцениваете то, что в настоящее время делается у нас в социальной сфере?

Живем мы в неизвестной стране, где параллельно идут процесс становления чего-то нового, неизвестно чего, и процесс распада. Особенно меня пугает духовный распад общества, физическая деградация людей и их деинтеллектуализация. Происходит резкое ухудшение генофонда. По этим и другим показателям качества жизни мы скатились из развитых стран в страны третьего мира. Да и там находимся далеко не среди первых. Я много общаюсь с людьми. Какие у них главные настроения? Чувство ущемленности - вот что определяет их состояние. Чувство стыда за свою бедность и за то, что делает со страной нынешняя политическая элита, нынешняя власть. А вообще-то мы имеем нынче криминально-олигархическое государство.

- В устах человека, придерживающегося демократических взглядов, слова эти звучат сильно. В этих обстоятельствах что, по вашему мнению, должен делать президент, что - правительство, что - ведущие политики, и наконец, что - народ?

Если 10 лет назад мы пытались бороться с прогнившим партийно-номенклатурным режимом, то сейчас вновь приходится выступать против нынешнего, дискредитировавшего себя псевдодемократического правления кремлевской группы, которая является карикатурой и пародией на брежневское политбюро. Чем скорее нынешний президент уйдет, тем лучше. А вместе с ним должна уйти та группа кремлевских чиновников, которую в народе называют Семей. Она тормозит развитие страны. Что касается правительства, в нынешней ситуации, каким бы оно ни было, оно ничего сделать не сможет. Ведущим, как вы сказали, политикам надо объединяться с одной целью: поставить преграду правовому беспределу и сохранить Россию. Попутно замечу: деление политиков на правых, левых, центристов безнадежно устарело. А нам надо перестать надеяться на чудо, что придет какой-то замечательный царь или новый правитель со светлой головой и чистым сердцем и самолично поменяет жизнь к лучшему. На-

44

роду надо проявить гражданскую зрелость, активность, понимание, что судьба России в конечном счете в его руках. Вспомним историю. Даже в Смутное время не князья с боярами спасли Россию, а народ, на основе народного подвижничества. Нам необходимо осознать, что от каждого из нас зависит очень много.

- В народе сегодня заметна ностальгия по недавнему прошлому. Но, естественно, без диктатуры партноменклатуры. Может, и в самом деле лучше вернуться назад, когда государство командовало экономикой? Кстати, имеете ли вы что-либо против лозунга социализма «От каждого по способностям, каждому по труду»?

Прекрасный лозунг. Между прочим, большая часть Европы уже живет по нему. Но для этого надо очень явного и хорошо работать. И добиться, чтобы власть была ответственной перед народом. Относительно возврата в прошлое скажу: сие нам (не дано, хорошее оно или плохое. А вот знать наше прошлое, чтить, его, делать выводы из него - необходимо чтобы смело идти вперед.

- Если все в стране будет идти так, как сейчас, смогут ли зарплата, пенсии, пособия поспевать за ростом цен? Изменится к лучшему ситуация с безработицей?

Зарплата, пенсии, пособия, конечно, не смогут поспевать за ростом цен. Осенью собираются повысить пенсии на 15 процентов. Но это принципиально не меняет ситуацию. Что касается безработицы, то она определенно будет расти, ибо никто из тех, кому положено, не занимается расширением рынка труда. В том числе за счет запуска предприятий ВПК, но, естественно по производству мирной, потребительской продукции. Однако чиновничеству не до этого. Хочу привести типичный факт. Оказывается, хлорку для очищения воды мы покупаем в Японии, хотя в нынешнем медицинском производстве выпускаются очень эффективные и безвредные, к тому же - дешевые, средства очищения и обеззараживания воды. Почему так? Ясно, кому-то выгодны эти сделки с японцами. Должна со всей ответственностью сказать, что коррумпированность среди чиновников достигла невиданных размеров. Поэтому, кстати, нет у нас и нового налогового кодекса. Все твердят: налоги душат, их следует менять в сторону уменьшения, чтобы предприятия заработали. Но не тут-то было. Кого-то из очень влиятельной публики именно ны-

нешние налоги устраивают. Ибо дают возможность, манипулируя с их сбором, греть на этом руки.

- Как вы оцениваете деятельность бывших российских премьеров - Черномырдина, Кириенко, Примакова, Степашина?

Деятельность Черномырдина - резко отрицательна. Именно поэтому я ушла из его правительства. На нем лежит большая ответственность за ту профанацию реформ, которую мы имеем сегодня. Он ставит себе в заслугу стабилизацию. Чего, позвольте спросить? Хаоса? О Кириенко и сказать нечего. Он стал катализатором того финансового обвала, который был предопределен предыдущим правительством. А вообще-то Кириенко оказался незрелым, не готовым к должности главы кабинета. Что касается Примакова, я с большим уважением отношусь к нему. Он выполнил огромную положительную функцию - попытался создать систему общественного согласия. Много он сделал и для стабилизации экономики, которая после прошлого августа грозила рухнуть окончательно. О Степашине трудно говорить: слишком мало он пробыл во главе правительства. Правда, в снятии его я не вижу логики. Скорее всего, Степашин не входил в долговременные планы Семьи, на него смотрели как на временную фигуру. Наверное, Путин ближе Семье. Она в настоящее время монополизирует финансы, правовое и информационное пространство. Возможно, Путину отводится здесь существенная роль.

- Дума, депутатом коей вы являетесь, перед уходом не летние канулы приняла закон, по которому весьма улучшила материальное положение своих членов. И без того, прямо скажем, очень высокое. Ваш комментарий, пожалуйста.

Он элементарный. Я считаю эту акцию Думы безнравственной. Я голосовала против. Считаю, что надо не расширять привилегии депутатам - ни пенсионные, ни медицинские, ни какие-либо другие, а сокращать. В частности, ограничить депутатскую неприкосновенность, урезать право депутатов на иммунитет. Но вот уже второй срок я пытаюсь пробить такую поправку к закону о статусе депутатов - безрезультатно. Я уверена, что эта привилегия на неприкосновенность в ее нынешнем виде поощряет криминализацию как законодательной, так и исполнительной власти.

Беседу вел Борис КРОТКОВ

Элла Александровна Памфилова

Дадим друг другу шанс **Статьи, выступления, интервью**

Памфилова Э. А. Дадим друг другу шанс. Статьи, выступления, интервью. Сборник статей известного российского политика, депутата Государственной Думы. В книге раскрывается политическая история, жизненный путь и политические взгляды автора - лидера общероссийских движений «За здоровую Россию» и «За гражданское достоинство». Представлены конкретные дела и программные предложения по вопросам активной социальной политики, культуры, здравоохранения, экологии. Интересна для специалистов и широкого круга читателей.

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
«ЗА ГРАЖДАНСКОЕ ДОСТОИНСТВО»